

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

ISCA

No. 1 (3) 2022

www.isca.kz

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (3) 2022

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

<u>А. К. Кушкумбаев</u> _ОБОБЩАЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ(Историографический опыт осмысления).....	4
А. Молдахмет _СЫРДАРИЯ ӨЗЕНІНІҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ ТҮСІНІГІНЕ ҚАТЫСТЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАР	12
Ә. Нұсқабай _ТҮРК КЕЗЕҢІНІҢ ҒҰРЫПТЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІН КЕШЕНДІ ЗЕРТТЕУДІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	18
Радик Темиргалиев _УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА	24
А.С. Шакиева _ИЗУЧЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	41

ОБОБЩАЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (Историографический опыт осмысления)

Кушкумбаев А. К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
ГНС, доктор исторических наук, профессор

Аннотация: Статья посвящена освещению историографии основных проблем, связанных с Золотой Ордой, которые до сих пор вызывают большой интерес у широкого круга как зарубежных, так и отечественных исследователей. Проводятся анализ этапов изучения, постановки и решения отдельных вопросов золотоордынской истории и сравнительно-сопоставительные параллели с работами других авторов.

Ключевые слова: Джучиведение, обобщающие издания, чингизидские властители, этнополитическая история Золотой Орды.

История Золотой Орды (Улуса Джучи) изучается учеными разных стран на протяжении вот уже двухсот лет, начиная с первой четверти XIX века. В течение всего этого времени неоднократно предпринимались усилия по написанию общей истории империи Джучидов.

Первой пробной попыткой написания общей истории Золотой Орды было сочинение австрийского востоковеда Йозефа Хаммер-Пургшталя, на немецком языке: «Geschichteder Goldenen Hordein Kiptschakdasist: der Mongolenin Russland» (История Золотой Орды в Кипчаке или монголы в России). Эта работа была представлена в ответ на конкурс, который объявила Российская Императорская Академия наук в 1832 году, по написанию истории Золотой Орды. Книга тогда получила отрицательные отзывы и подвергнута резкой критике со стороны российских востоковедов. Тем не менее, автор, существенно переработав текст, издал ее в Пеште, в 1840 году[1]. На монографию австрийского ученого ссылались практически все востоковеды, которые занимались проблемами истории Золотой Орды, как в XIX, так в XX веках.

Впоследствии, в XIX веке, ряд российских востоковедов подготовили небольшие очерки по истории Золотой Орды. Например, И.Н. Березин «Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева». Санкт-Петербург, 1863, Г.С. Саблуков «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Казань, 1895 [2: 3]. Эти произведения при всей их значимости трудно назвать обобщающим научными трудами, так как в них получили отражения отдельные стороны истории Джучидской империи.

Из трудов зарубежных ученых можно отметить работу немецкого ученого Б. Шпулера «Die Goldene Horde. Die Mongolenin Russland, 1223–1502» (Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг.) [4]. О популярности этой книги свидетельствует то, что она дважды переиздавалась

на русском языке в современной России. Эту работу не совсем справедливо критиковали советские специалисты из-за личности автора, которые отрицательно относились почти ко всей зарубежной историографии Орды. Тем не менее, эта книга по отдельным позициям не теряет актуальности до сих пор.

В XX веке, особенно в советский период, по золотоордынской тематике также уделялось определенное внимание. Из трудов этого этапа Ордыноведения можно выделить монографию А.Ю. Якубовского (в соавторстве с Б.Г. Грековым), которая переиздавалась 4 раза (1937, 1941, 1942, 1950). Последняя вышла под названием «Золотая Орда и ее падение» [5]. В 1960 году была опубликована одна из лучших книг того времени по истории Золотой Орды – «Распад Золотой Орды» М.Г. Сафаргалиева [6]. Затем в 1966 вышла работа археолога Г.А. Федорова-Давыдова «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» [7], в 1973 г. его же книга «Общественный строй Золотой Орды» [8]. В 1985 г. была издана монография В.Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды» [9]. В 60-80-е гг. публиковались и другие книги по Золотой Орде, в частности, татарского ученого М. Усманова. Но общей итоговой работы по истории Джучиева улуса, в которой были бы охвачены все основные темы, подготовлено так и не было.

После распада СССР интерес к истории Золотой Орды не ослабел, а наоборот, усилился. Писались отдельные очерки, разделы в книгах, многочисленные статьи в журналах, выходили сборники материалов и т.д.

Только в Республики Татарстан в 2000-х годах решились написать отдельный том, посвященный истории Золотой Орды, в рамках большого мега-проекта «История татар с древнейших времен». Этот том так и называется «Улус Джучи (Золотая Орда) XIII– середина XV века» Казань, 2009. Общий объем более 1100 стр. [10]. Книга состоит из 6 основных разделов, 28 глав и множества параграфов. Это огромный научный труд! Для сравнения стоит отметить, что на подготовку издания всех 7 томов ушло 12 лет (2002-2014 гг.). В подготовке третьего тома (Золотая Орда) принимали участие десятки ученых (историки, востоковеды, археологи, источниковеды, нумизматы и т.д.), из разных стран (преимущественно российские специалисты), в том числе ЧхаоЧху-Чанг, Х. Геккеньян, Ч. Гальперин, Юлай Шамильоглу. Из Казахстана в написании тома был задействован один автор - археолог К.М. Байпаков.

Следующая обобщающая работа по истории империи Джучидов опять же была написана в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ и называлась «Золотая Орда в мировой истории». Казань, 2016 [11]. Этот труд, был также переиздан на английском языке. Книга состоит из 12 глав и множества параграфов. Авторский коллектив, задействованный в его написании, был очень солидный. В отличие от «Истории татар», в нем

участвовала большая группа зарубежных ученых: из Польши, Украины, США, Франции, Венгрии, Молдовы, Финляндии, Сербии, Израиля, Китая. Книга охватывает все разделы золотоордынской истории и стало заметным событием в мировом Джучиведении (так называется междисциплинарное научное направление по изучению Золотой Орды).

В современной западной историографии также значительное внимание уделяется эпохе господства Чингизидов и Монгольской империи. Так, в 2009 году издательство Кембриджского университета издало большую коллективную монографию «The Cambridge History of Inner Asia: The Chinggisid Age» (Кембриджская история Внутренней Азии: эпоха Чингизидов)[12]. Этот том посвящен истории и наследию Монгольской мировой империи, основанной Чингиз-ханом и его сыновьями, включая ее влияние на современный мир. Географически он охватывает регион от Восточной Азии и до Восточной Европы. Ее авторы это известные ученые Никола ди Космо, Аллен Дж. Франк и Питер Б. Голден и др. Раздел, посвященный господству Джучидов Восточной Европы, был написан венгерским ученым Иштваном Вашари. В своем очерке, он сжато описал историю Золотой Орды, от Западной кампании 1236-1241 гг. и до времен Токтамыша и Едиге (р. 67-85), используя традиционные понятия: западные владения (WhiteHorde), восточные владения (BlueHorde).

Подводя итоги краткого обзора, следует сказать, что в Джучиведении уже существует опыт подготовки обобщающего академического издания по истории Золотой Орды. Как и все скрупулезно отредактированные объемные академические работы, охватывающие большой исторический период, они также имеют отдельные пробелы и изъяны, так как не все разделы к моменту написания текстов были глубоко проработаны.

Так, при освещении восточной части Джучиева улуса (т.н. «Кок-Орда»), в книге «Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV века», отмечается, что здесь, вплоть до Урус-хан и его прямых преемников властвовали потомки Орда-Эджена (старший сын Джучи). Согласно этой неподтвержденной научной версии Урус-хан считается потомком Орда-Эджена, хотя как давно доказано, он был отпрыском Тука-Тимура – тринадцатого сына Джучи. Там же смешана хронология правления местных династий левого крыла. Выдвинута предположение, что Урус-хан будто бы пришел к власти в 1361 году, хотя, на самом деле, и это обосновано нумизматическими данными, он стал ханом только во второй половине 60-х гг. XIV века. Вызывает возражение утверждение, что «только к концу XIV века ханы Кок-Орды чеканили монеты уже только от своего имени» [10, с. 239]. На самом деле, как показывают последние данные, ханы левого крыла, с большой долей вероятности, уже в начале 60-х гг. XX века («Великаязаямтня») самостоятельно стали чеканить монету.

Самой лучшей работой по истории Джучидской империи следует считать коллективную монографию «Золотая Орда в мировой истории». В главе V «Население Улуса Джучи и становление средневекового татарского этноса» говорится много об этнониме «татар» в истории Евразии, но практически мало сведений о кочевом населении (тюркские и монгольские племена) джучидских улусов, составлявших основную массу во владениях Джучидов. При этом, в состав иноконфессионального населения Орды включены русские и армяне. С русскими, более или менее понятно, что они, так или иначе были связаны с Золотой Ордой. Присутствие армян в золотоордынских городах, несомненно, но вряд ли они составляли значительную часть населения Золотой Орды. Практически ничего не сказано о кавказских этнических группах, народах т.н. финно-угорского происхождения.

Наиболее спорно выглядит утверждение А. Нестерова (11-я глава, параграф 13 «Казахское ханство») о том, что *«говорить о четкой этнической принадлежности населения Казахского ханства (равно как и Государства кочевых узбеков или Сибирского ханства) невозможно...»*. Так как *«население этих государственных образований представляло собой совокупность тюркских племен и этнических групп, с включением отдельных этносов нетюркского происхождения, объединенных под властью различных ветвей династии Джучидов»* [11, с. 851]. Автор как бы дает понять, что история их происхождения неясна. Хотя «этнический» (родо-племенной) состав государства Абу-л-Хайр-хана в целом давно хорошо известен по письменным источникам.

Также не аргументирован тезис о том, что *«что правители Казахского ханства в этот период рассматривали себя исключительно как правопреемников ханов восточной части Джучидского государства, а не как самостоятельных правителей, не связанных с традицией Золотой Орды»* [11, с. 852]. Тем самым, выдвигается версия о том, что казахские ханы были только «исключительно» связаны только с восточными регионами Золотой Орды. Хотя все представители Джучидской династии (со второй половины XIV в.), предки будущих казахских правителей (потомки Тука-Тимура), считали себя законными претендентами на власть как на востоке, так и на западе. Хорошо известно, что выходцы из левого крыла могли находиться у власти как в восточной, так и западной части (Урус-хан, Токтамыш-хан, Куйрушак-оглан, Тимур-Кутлуг-хан, Барак-хан и др.).

Трудно согласится ситоговым утверждением, что *«последующая история Казахского ханства показывает, что Казахское ханство окончательно утратило связи с золотоордынским наследием, за исключением династической традиции»* [11, с. 853]. Стоит отметить, что у казахов сохранялась не только династическая связь (в виде отдельной джучидской филиации – ветвь Тука-Тимура и Урус-хана), но и другие факторы

преимущественности имели место быть. Во-первых, об этом говорит сама историческая география Улуса Джучи (не менее половины территории Золотой Орды это земли современного Казахстана), во-вторых, об этом свидетельствует культурно-языковое родство (язык, эпический цикл и литература). В-третьих, родо-племенной состав казахов (а это не менее 20 родов) имеет непосредственнозолотоордынское происхождение. В-четвертых, преимущественность современного казахского населения и степных жителей Золотой Орды подтверждают данные смежных научных дисциплин (антропология, популяционная генетика).

Другой особенностью многих обобщающих работ по истории Золотой Орды было то, что восточная часть рассматривалась в отрыве от ее западной части. Причем приоритет, конечно, отдавался западным регионам Джучидской империи. События в левом крыле Улуса Джучи рассматривались эпизодически, в контексте основной событийной канвы в западных джучидских владениях или в качестве приложения к ним. Такая ситуация объективно связана, прежде всего, с состоянием источников, которые более лучше освещали события происходившие в западной части Золотой Орды.

В Казахстане, историография Золотой Орды развивалась в последние десятилетия советского периода крайне неравномерно. Это связано с тем, что в середине XX века в результате открытого вмешательства партийно-идеологических органов Компартии в исторические исследования была проведена ревизия научных работ, посвященная истории казахов и других тюркских народов золотоордынского периода. Поэтому разработка истории Золотой Орды, как органичной части истории Казахстана, была радикально пересмотрена. Сама историческая роль Золотой Орды оценивалась очень негативно истории народов Евразии, в контексте концепции «татаро-монгольского ига».

40-50-е годы были самыми сложными и трудными для казахских историков, так как чрезмерно политическая идеологизация истории казахского и других тюркских народов средневекового периода привела к тому, что они, лишённые фактически самостоятельного научного поиска, стали подстраиваться под оценки партийных цензоров или взгляды ученых из Центра (Москвы). В тех условиях, видимо, по-другому и быть не могло.

Более того, в советский период казахстанская историография не отходила от советско-партийных идеологических позиций и оценок «монгольского периода» истории XIII-XV веков, и в целом, оценивалось крайне отрицательно, делая упор на массовом уничтожении городов, истреблении мирного населения, героическом сопротивлении местных народов, социальном и культурном отставании регионов, завоеванных монголами. Система политического господства захватчиков, якобы стояла на более низком культурном уровне, чем поработанные народы, акцентируя

внимание на бесконечных войнах, массовом терроре гражданского населения, разрушениях и внутренних распрях чингизидских властителей.

В разделах, посвященных истории Казахстана периода Золотой Орды продолжали сохраняться те же идейно-исторические штампы советского времени: «монгольское иго», «непрочность», «конгломератность империи», «постоянные междоусобицы» и т.д. Само понятие «Золотая Орда» в казахстанской историографии понималось двояко: с одной стороны, под ней подразумевалось весь улус Джучи, с другой стороны, только западные владения (правое крыло) Бату и его преемников.

Историки следовали концептуальным шаблонам старой советской парадигмы, согласно которой «Золотая Орда» для истории Казахстана средневекового периода это фактически зарубежное государство, которое не входит в рамки отечественной истории.

В тоже время, наши историки, видимо, чувствуя, ущербность такого понимания, «бросились» обосновывать теорию, согласно которой на территории Казахстана золотоордынского времени, действовало параллельно другое, но близкое к казахам и Казахскому ханству государство – «Ак-Орда» Орда-Ичена или Эджена (старшего сына Джучи) и его потомков. Эта концепция у местных историков появилась в 40-х гг. XX века под влиянием ведущих специалистов (А. Ю. Якубовский) по истории Золотой Орды из центра (Москва) и была официально затем концептуализирована в академической истории.

Таким образом, при таком раскладе (подходе), отдельно, одновременно, с Золотой Ордой на западе, существовала на востоке другое государственное образование «Ак Орда» (общее название восточных владений) Джучиева улуса. Это Ак Орда, в их понимании, некий прообраз будущего Казахского ханства, в котором непрерывно, правит одна старшая ветвь Джучидов. И хотя она стала давно анахронизмом, но, как не странно, продолжает существовать, и по сей день... В реальной действительности потомки Орда-Эджена, при невыясненных пока обстоятельствах, утратили власть в Восточном Дашт-и Кыпчаке («левое крыло») к середине XIV века. Их ведущее место заняли представители других (второстепенных) ответвлений династии Джучидов (Тука-Тимуриды и Шибаниды).

Несмотря на длительный период изучения Джучиева улуса, нужно сказать, что не все этапы истории разных частей Золотой Орды глубоко изучены. Так, наиболее слабо освещен источниками период с начала и по середину XIV века в восточной части (левое крыло). Имеющиеся работы историков порой очень противоречиво излагают события в этом регионе.

Сейчас перед казахстанскими историками стоит большая задача разработать, в рамках новой академической истории Казахстана, отдельный обобщающий труд по этому колоритному и одновременно, слабо изученному периоду нашего прошлого.

Прежде всего, следует отметить, что такого масштабного академического издания по истории Золотой Орды в Казахстане раньше не делали, хотя опыт подготовки многотомных изданий, безусловно, есть. Очень важным является концептуально пересмотреть все старые, по сути навязанные сверху, исторические схемы и шаблоны по истории Золотой Орды и подготовить на основе всестороннего привлечения всех доступных источников и новых материалов, результатов многолетних исследований джучиведов, современный академический труд поэтому, без преувеличения, судьбоносному периоду нашей истории.

Ключевая цель научной историографии этого периода это на основе новейших достижений и результатов исследований ученых, специализирующихся на истории Золотой Орды, пропорционально (равномерно) рассмотреть общую историю как восточной, так и западной части Улуг Улуса, в синхронно выверенной последовательности событий.

Другой новацией, думается, должно стать системно-хронологическое изложение (освещение) этнополитической истории Золотой Орды согласно самым последним достижениям исторической науки.

Историю как известно творят люди (личности), поэтому особое значение имеет подробное изучение автобиографии того или иного династа-Джучида или представителя высшей власти в Золотой Орде.

Большое внимание также необходимо уделить последним достижениям нумизматики как вспомогательной исторической дисциплины, анализу и новым интерпретациям монетного материала и истории денежного обращения в империи Джучидов.

В отличие от предыдущих обобщающих трудов особое специализированное внимание следует направить на изучение и привлечение богатого историко-эпического цикла тюрко-язычных народов золотоордынской эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hammer-Purgstall J. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.
2. Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1863. 112 с.
3. Саблуков Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Типо-лит. ун-та, 1895. 60 с.
4. Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223–1502. 2., erweiterte Auflage. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. XVIII. 638 s.
5. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 478 с.

6. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Учёные записки Мордовского государственного университета. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960. 276 с.

7. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археол. памятники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 274 с.

8. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 180 с.

9. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

10. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в. / Гл. ред.: М. Усманов и Р. Хакимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 1055 с. + илл.

11. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 968 с. + 28 с.

12. The Cambridge History of Inner Asia: The Chinggisid Age. N. Di Cosmo, A. J. Frank, P. B. Golden (eds.). Cambridge University Press, 2009. 488 p. + XXVII.

GENERALIZING PUBLICATIONS ON THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE (Historiographic experience of comprehension)

Abstract: The article is devoted to the coverage of the historiography of the main problems associated with the Golden Horde, which still arouse great interest among a wide range of both foreign and domestic researchers. The analysis of the stages of studying, posing and solving individual issues of the Golden Horde history and comparative parallels with the works of other authors are carried out.

Keywords: Juchi conducting, generalizing publications, Genghisid rulers, ethno-political history of the Golden Horde.

АЛТЫН ОРДА ТАРИХЫ БОЙЫНША ЖАЛПЫЛАМА БАСЫЛЫМДАР (Тарихнамалық түсіну тәжірибесі)

Түйін: Мақала әлі күнге дейін көптеген шетелдік және отандық зерттеушілердің үлкен қызығушылығын тудырып отырған Алтын Ордаға байланысты негізгі мәселелердің тарихнамасын көрсетуге арналған. Алтын Орда тарихының белгілі бір мәселелерін зерттеу, қою және шешу кезеңдері мен басқа авторлардың еңбектерімен салыстырмалы параллельдер талданады.

Түйінді сөздер: Жошытану, жалпылама басылымдар, Шыңғыс билеушілері, Алтын Орданың этносаяси тарихы.

FTAMP:03.41.91
ӘОЖ: 902.3/902.67

СЫРДАРИЯ ӨЗЕНІНІҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ ТҮСІНІГІНЕ ҚАТЫСТЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАР

А. Молдахмет

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің докторанты,
Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: arhadkz@mail.ru

Аннотация. Мақалада Сырдария өзені және оның орналасуы, алып жатқан аумағы мен онан бөлініп ағатын арналардың қалыптасуы баяндалған. Кіріспеде Сырдария өзенінің археологиялық тұрғыдан үш бөлікке (жоғарғы, ортаңғы, төменгі) бөлініп қарастырылған. Қазіргі таңда ғалымдар сырдың жоғарғы және ортаңғы ағыстарының аражігін ажыратып, ғылыми тұрғыдан бір ауыздан келіскен нақтылы пікірлерге келді. Ал, сырдың төменгі ағысының қай жерден бастау алатыны және оған тән ескерткіштердің классификациясы жасалынған жоқ. Мақалада осы ескерткіштердің орналасуы және қазіргі жағдайы туралы мәліметтер беріліп, шығыс Арал маңы немесе сырдың төменгі ағысы деп аталып жүрген пікірлер талқыланып, ортақ тұжырым ұсынылды.

Кілт сөздер. Сырдария, арналар, Арал, Хорезм, Алтын Орда, археология, ортағасыр, қалалық мәдениет.

КІРІСПЕ

Сырдария – Орта Азиядағы ең ұзын өзен. Ол Ферғана өңірінің шығыс бөлігінде орналасқан Нарын және Қарадарияның қосылуынан пайда болған. Өзеннің ағысы Қырғызстан мемлекетінің таулы аймағынан бастау алып, Өзбекстан, Тәжікстан және Қазақстан аумағы арқылы Арал теңізіне құяды. Өзеннің жалпы алабы 800 000 шаршы километр, оның ішінде Қазақстан арқылы өткен бөлігі 550 000 шаршы километрді құрайды. Сондықтан өзен тарихи-археологиялық тұрғыдан үшке (жоғарғы, ортаңғы, төменгі) бөлініп, Тұран ойпаты батысында Арал теңізіне, шығысында Орталық Қазақстанан оңтүстігінде Қызылқұм мен Қарақұм шөлейтіне дейінгі жерлерді қамтиды. Академик В.В. Бартольдтың анықтамасы бойынша, Тұран – ол «Арал теңізінің бассейні». Сырдың төменгі ағысы осы бассейнің шығыс бөлігін құрағандықтан, оны ғылыми әдебиеттерде Шығыс Арал маңы деп атайды. Шығыс Арал маңының физикалық-географиялық ерекшеліктері өңірдің көршілес халықтармен экономикалық, саяси және мәдени байланыстарының тығыз дамуына мүмкіндік берді. Осы мүмкіндік әртүрлі шаруашылық және мәдени типтердің пайда болуына әкелді. Сырдың төменгі ағысы шығысында Орталық Қазақстанның кең даласымен шектеседі. Батыс шекарасы Арал теңізі жағалауын қамтып, оның сауда-экономикалық байланыстардың дамуында ерекше маңызы бар аймақ болуына ықпалын тигізді. Сонымен қатар, Хорезм оазисімен байланыста болған осы аймақтың

жергілікті тұрғындары ғасырлар бойы егіншілік мәдениетін жоғары дәрежеде дамытқан. Оңтүстік бөлігі Оңтүстік Қазақстан территориясымен шектеседі, ортағасырларда бұл өңірде қала мәдениеті жақсы дамыған. Ал солтүстік шекара Батыс Қазақстан жерлерімен іргелес жатыр. Бұл аймақ Орталық Азия мен Шығыс Еуропа мемлекеттерімен саяси және экономикалық байланыс жасауда үлкен рөл атқарды.

Арал маңының тарихы бірнеше мыңжылдықты қамтиды. Ежелгі заманнан бастап осы жерде өмір сүрген халықтар Батыс және Шығысты байланыстыра отырып, өзіндік шаруашылық пен мәдени типті қалыптастырды.

Сыр өңірінде мекендеген сақ, қаңлы, оғыз және қыпшақ тайпалары қазақ халқының этногенезінде ғана емес, Орта Азия, Орталық Азия және Шығыс Еуропаның қазіргі халықтарының қалыптасуында маңызды рөл атқарған. Академик С.П. Толстов Арал өңірінің этникалық тарихының маңыздылығын «Аралдық этногенез түйіні» деген анықтама беру арқылы көрсетеді.

1946-1990 жылдар аралығында кең ауқымда археологиялық жұмыстар жүргізген Хорезм археологиялық-этнографиялық экспедиция жұмыстарының нәтижесі неолит дәуірінен бастап кейінгі ортағасырларға дейін Сырдың төменгі ағысында халық тығыз орналасқанын көрсетті.

ӘДІСНАМА

Зерттеу тарих ғылымдарының негізі саналатын тарихилық, объективтілік принциптеріне негізделген. Зерттеудің методологиялық негізі Сыр өңірінде орта ғасырларда қалалық мәдениеттердің қалыптасу тарихына қатысты дереккөздерін салыстырмалы түрде, ауқымды археологиялық және жазба деректерді пайдаланып, өңдеу болып табылады. Сырдарияның атыраптарындағы жерөңдеуші және көшпелі мәдениеттер арасындағы байланыстардың жалпы теориясын өңдеу барысында, материалдар ғалымдар еңбектерінен кеңінен қолданылған.

ТАЛҚЫЛАУ

Ортағасырлық деректеде Жошының Хорезм жорығын жазған атақты Жувейнидің көрсетуінше, Жошы Сыр боймен төмен қуалай алдымен Сығанақты, одан кейін Үзкентті, Баршынкентті, Ашнасты, Жентті алғанын хабарлайды [4, с. 61-63]. Демек Жувейни: «Сыр боймен төмен қуалай» -деп Сырдың төменгі ағысының бастауын Сығанақ қаласы деп көрсеткен.

В.В. Бартольд келтірген тарихи деректер бойынша: «Үзкент – Сыр бойындағы оғыз-қыпшақ қалаларының шекарасы: Үзкенттен төменгі қалалар Жент төрелігіне бағынса, одан жоғарғы қалалар қыпшақ елінің қарамағында болған» -дейді. Яғни В.В. Бартольд тарихи оқиғаларға байланысты Сырдың ортаңғы және төменгі ағыстарының шекарасын Үзкент қаласы деген пікір де болған. Ал, *XVI ғасырда өмір сүрген парсы тарихшысы Рузбихан:*

«қазақтарда осы тәртіппен Сырдарияның жағасын мекендеген» - деп жазған. Дарияның жоғарғы жағында Ұлы жүз тайпаларының қыстақтары болса, орта шеңінде Орта жүздің, төменгі жағында кіші жүз қазақтарының қоныстары болғанын жеткізеді [4, с. 61-63]. Қазіргі күнде қазақ халқы Сыр бойында осы тәртіппен орналасқан. Сондықтан да Рузбехан келтірген мәлімет біз қарастырып отырған тақырыпты одан әрі қуаттай түсіп, бізге Сырдарияның төменгі ағысын Орта жүз қазақтарымен Кіші жүз қазақтарының бірлесе қоныстанған жерінен іздеу керектігін көрсетеді.

1946-1948 жылдардағы ХАЭЭ жетекшісі С. П. Толстов Сырдарияның төменгі ағысындағы Жанкент, Жент, Асанас, Құмқала т.б. қалаларының көбісін Хорезмнің шеткі аймақтарына жатқызады. Сонымен қатар ол сырдың төменгі ағысының басталу аймағын ортағасырлық Жент қаласының маңы деп оғыздар мен қыпшақтардың шекаралық бөлінген жеріне сүйене отырып жеткізген [9, с. 61-63]. Демек С. П. Толстов бұлай тоқтамды пікір айтуына археологиялық мәліметтер емес, араб-парсы жазба деркелерінің ықпалы болғандығын көрсетеді.

1971 жылы жарық көрген «Древние города Казахстана» деп аталатын еңбекте Сырдарияның төменгі ағысына кіретін қалаларды талдап, өзеннің ортаңғы ағысымен төменгі ағысының аражігін ажыратып, былай дейді: «XVI-XVIII ғасырда Сығанақ қазақтарға тиесілі болып, Сырдарияның төменгі ағысындағы ең ірі қалалардың біріне айналды» [3, с. 201]. Демек ғалымдар Сырдарияның төменгі ағысы Қазақ хандығының территориялық бөлінісіне қарай Сығанақ қаласынан басталады деп көрсеткен.

1973 жылы жарық көрген «Қазақ совет энциклопедиясы» 2 томында ғалым Ә.Х. Марғұлан Сырдың төменгі ағысының тұйықталған жерін аңыздағы Баршынкент қаласының маңынан іздеу керектігін ұсынған. Сонымен қатар ол халық жадында «Баршындария», «Баршынкөл» сияқты тарихи-географиялық атаулардың да сақталғанын айтқан. Демек ғалым Сыр бойының тыныс тіршілігін толығымен түсініп, онда орын алған тарихи оқиғалармен ізі жоғалған көне жолдардың орнын, топономикалық атаулары арқылы анықтап, жоғарыда В.В. Бартольд пен Рузбехан келтірілген тарихи дерекке келіскен [7, 176 б.].

1995 жылы жарық көрген «Ортағасырдағы қыпшақтар тарихы» атты еңбекте С.М. Ақынжанов араб-парсы деректеріне сілтеме жасай отырып, оғыздар мен қыпшақтардың Сырдарияның төменгі ағысын қатар иемденгенін туралы, олардың арасында өзара сауда-саттық қарым-қатынасының жоғары деңгейде болғанын жеткізіп, қыпшақ әскери жүйесінің оғыздарға қарағанда дамығанын және ортақ тілде сөйлегенін баяндайды. Сонымен қатар ол: «XI ғасырдың бас кезінде Орта Азияда қыпшақтардың билігі күшейіп, оғыздар Сырдарияның төменгі ағысындағы Жент обылысына қарасты жерлерін

тастап оңтүстікке ауа көшті» - дейді [1, с. 174]. Демек Жент обылысы аумағына Жанкент, Баршынкент, Асанас қалалары кірсе, сырдың төменгі ағысының шекаралық белдеуі Асанас қаласының маңынан басталды деп айтуға толық негіз бар.

Сырдарияның төменгі ағысында тағы бір әйгілі қалалардың бірі – Асанас. Қызылорданың оңтүстік-шығысында 50 км жерде орналасқан. Жазбаша дереккөздер бұл туралы 1219 жылы Жошының күштеріне қарсылық көрсеткен қала ретінде хабарлайды. Қалашық Асанас-өзектің құрғақ арнасының бойында орналасқан. Соған қарағанда Сырдарияның орта ағысы осы қала мен тұйықталса керек-ті. Жоспары белгісіз және биіктігі 5 м дейін қорғаныс жүйесі сақталған. Шығыс бөлігінде цитадель орналасқан. Археологиялық зерттеулердің арқасында Аснастағы өмір б.д. бірінші жартысынан XV ғасырға дейін жалғасқаны анықталды. Оғыздар, қыпшақтар және Алтын Орда мәдениетімен байланысты керамика топтары жиналды... [2, с.74]. Демек К.М. Байпаков өзінің жоғарыда келтірілген болжамды деректеріне тағы да қосымша Сырдарияның ортаңғы ағысы Асанас-өзекпен тұйықталып онан әрі сырдың төменгі ағысы басталады деген пікірді ұсынады.

«XIII ғасырдың соңына қарай Жошы ұлысының саяси жағдайы экономикалық дамуының объективті себептерінің қысымымен айтарлықтай өзгереді. Қала өмірі гүлденіп, кең аудандар бастапқыда сансыз мал жайылымдарына берілді. Жошы ұлысы XIV ғасырдың бірінші жартысында Сырдарияның төменгі ағысындағы өз территориясын Отырар қаласына дейін ұзартты» - деп жазады [5, с. 1-24]. Бұл жерде автор сырдың төменгі ағысның Отырар маңынан басталады деп жергілікті өлкенің тумасы болмағандықтан, Сыр бойындағы қалалардың географиялық орналасуын дұрыс білмегендіктен айтып отырса керек.

2007 жылы Т. Мәми өзінің: «Кейінгі орта ғасырдағы Арал өңірінің қалалары (XIII-XVIII ғғ.)» атты еңбегінде Сырдарияның ортаңғы және төменгі ағысындағы ескерткіштерді Арал маңының ескерткіштері деп атап, ғылыми сипаттамалар жазған. Ол осы еңбекте Сырдың төменгі ағысының шекарасы Сығанақтан Аралға дейінгі аумақты алып жатыр деп көрсеткен. Сонымен қатар өз пікірін тарихи тұрғыда дәлелдеуге тырысқан [8, 34 б].

Белгілі ғалым С. Жолдасбайұлы көптеген мақалаларында Сырдың ортаңғы ағысымен төменгі бөлігінің шекарасын Сығанақ қаласы болуы мүмкін деген болжамды пікір айтқан [6, 101 б].

Қорқыт-ата университетінің аға оқытушысы, археолог Ә. Тәжекеев өзінің мақалаларында: «Сырдарияның төменгі ағысында б. д. I мыңжылдығында тұрақты, өзіндік ерекшелігі бар мәдениет өркендеген» - деп жазады. «Сырдарияның төменгі ағысында бірқатар кезеңнің ескерткіштері бар «батпақты қалалар», «асарлық ескерткіштер» және ортағасырлық қалалар шоғырланған. Бұл ескерткіштердің барлығы шығыс Арал маңына жақын

орналасқан. Сондықтан өлкедегі тарихи елді мекендерді Шығыс Арал маңы ескерткіштері» - деп атауға болатынын ұсынған. Бірақ «сырдың төменгі ағысы» терминін жоққа шығармаған. Яғни Шығыс Арал маңы немесе Сырдарияның төменгі ағысы екеуі бір мағананы береді.

Қорытындылай келе, Шығыс Арал маңы немесе Сырдарияның төменгі ағысы деген терминдерде ешқандай айырмашылық жоқ, аталуы бөлек мағанасы бір сөздер. Десек те бұл аймақты археологиялық қалыптасқан мәдени сөз өлшеміне сүйене отырып Сырдарияның төменгі ағысы деп атаған жөн. Ал, сырдың төменгі ағысының шекарасы мәселесі оның Сығанақтан немесе Асанастан басталғандығы әлі де болса зерттеуді қажет етеді.

Мақала 2021-2023 жылдарға арналған Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі тапсырысы бойынша, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті «№АР09260898 Ортағасырлық Қышқала (Баршынкент): Алтын Орда дәуіріндегі қалалық мәдениет контекстінде» атты ғылыми жоба негізінде орындалды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ақынжанов С.М., Кипчаки в истории средневекового Казахстана, Алма-Ата, «Наука», 1989, с. 154.
2. Байпаков К. М. Огузы, туркмены и селджуки в городах Жетысу и Южного Казахстана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. –(253). – Январь – февраль 2007 г. – С. 35 – 61.
3. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана // Алма-Ата: Наука, 1971. — 211 с.
4. Бартольд В. В.Кистории орошения Туркестана // соч - М. : Наука, 1965. –Том III. – С. 97 – 236.
5. Бурханов, А. А. К проблеме изучения контактных зон и историко-культурных связей в древности и Средневековье (Сырдарьинско-Амударьинский бассейн Центральной Азии и Волго-Уральский регион – ретрансляторы культурно-экономических традиций Евразии). Человек и природа: противостояние и гармония. Серия «Социоестественная история». Вып. XXIX. М.: ГУ ИЭС Минэнерго России - 2006. 1 – 24 сс.
6. Жолдасбайұлы С. Жетісу тарихы (XVI – XVIII ғғ).Тарихи және полеознтнологиялықзерттеу. – Алматы : Қазақ университеті, 1996 – 300 б.
7. Қазақ совет энциклопедиясы. I том. – Алматы, 1972. – 640 б.
8. Мәмиев Тәңірберген. Кейінгі ортағасырдағы Арал өңірі қалалары (XIII – XVIII ғ.ғ) 07. 00. 06. – Археология тарих ғылымдарының кандидаты

ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған диссертацияның авторефераты. Қазақстан Республикасы -Алматы, 2004. – 34 б.

9. Толстов С. П. По следам древне хорезмиской экспедиции.– М. – Л.,1948, 323 (6) с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ НИЖНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ СЫРДАРЬЯ

Аннотация. В статье рассказывается о реке Сырдарья и ее расположении, об занимаемой территории и формировании отделяющихся от нее каналов. Во введении археологически выделены три части реки Сырдарья (верхняя, средняя, нижняя). В настоящее время ученые разделили верхние и средние притоки сырдарьи и пришли к единому мнению с научной точки зрения. А вот откуда берутся низовья сыра и характерная для него классификация сучков не сделана. В статье были представлены сведения о расположении и современном состоянии этих памятников, обсуждались мнения о так называемом восточном Приаралье или низовьях сырья, были предложены общие выводы.

Ключевые слова. Сырдарья, каналы, Арал, Хорезм, Золотая Орда, археология, средневековье, городская культура.

ARCHAEOLOGICAL VIEWS ON THE CONCEPT OF THE LOWER COURSE OF THE SYRDARYA RIVER

Annotation. The article describes the Syr Darya River and its location, the occupied territory and the formation of channels separating from it. In the introduction, three parts of the Syr Darya River (upper, middle, lower) are archaeologically distinguished. Currently, scientists have divided the upper and middle tributaries of the Syr Darya and have come to a consensus from a scientific point of view. But where the lower reaches of the cheese come from and the classification of knots characteristic of it has not been done. The article provided information about the location and current state of these monuments, discussed opinions about the so-called eastern Aral Sea or the lower reaches of the raw materials, and proposed general conclusions.

Keywords. Syrdarya, canals, Aral, Khorezm, Golden Horde, archeology, Middle Ages, urban culture.

FTAMP:03.41.91

ӘОЖ: 902.3/902.67

ТҮРК КЕЗЕҢІНІҢ ҒҰРЫПТЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІН КЕШЕНДІ ЗЕРТТЕУДІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Ә. Нұсқабай

Л.Н. Гумилеев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің докторанты,

Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

e-mail: abdinur82@mail.ru

Аннотация. Мақалада ерте ортағасырларға тән ғұрыптық қоршаулар мен қоршаулардың көбіне шығыс жақ қабырғасына іргелес орнатылған тас мүсіндерді кешенді зерттеудің маңыздылығы баяндалған. Кіріспеде түрк кезеңіне жататын ғұрыптық ескерткіштердің және тас мүсіндердің зерттелу тарихына қысқаша шолу жасалған. Ескерткіштерді зерттеуде тарихи сабақтастық мәселесіне көңіл бөліну қажеттігі қарастырылған. Рухани мәдениеттің және дүниетанымдық көзқарастардың негізінде қалыптасқан материалдық мәдениет болып табылатын ғұрыптық қоршаулар мен тас мүсіндерді зерттеуде кешенді жұмыстар атқарылған жағдайда толық ақпаратқа қол жеткізуге болатындығы көрсетілген.

Кілт сөздер. Түрк, тас мүсіндер, Жайсан, Меркі, ғұрыптық қоршау, археология, ерте ортағасыр, ескерткіштер.

КІРІСПЕ

Түрк кезеңінде ата-бабалар рухын еске алып ас беруге арналған ғұрыптық ескерткіштер жасау дәстүрі кеңінен орын алған. Бүгінгі күнге дейін зерттелген ғұрыптық ескерткіштерге талдау жасау нәтижесінде түрк кезеңінде ғұрыптық қоршау және оба түрінде жасалған екі түрі анықталып отыр. Жалпы Еуразия кеңістігіне тараған түрк тайпаларының ғұрыптық ескерткіштерінде құрылымдық жағынан ортақ белгілер бары және ескерткіштердің жергілікті өзіне тән ерекшеліктері де байқалады. Тас мүсіндер ғұрыптық ескерткіштердің құрамдас бөлігі болып табылатындығы анық. Дегенмен, зерттеушілердің басым бөлігі түрк кезеңінің тас мүсіндерін семантикалық тұрғыда зерттеуге көп көңіл бөлген, ал ғұрыптық құрылыс көп жағдайда зерттелмей қалып отырған. Ғұрыптық ескерткіштерді жасауға өз уақытында табиғаттың қолайлы ландшафтары таңдап алынғаны анық сезіледі.

Ерте ортағасырларға тән тас мүсіндерді зерттеудің тарихы екі жүз жылдан астам уақытты қамтиды. Қазақ даласындағы тас мүсіндер жайындағы алғашқы мәліметтер ХІХ ғ. басында пайда болған. 1856 ж. көрнекті ғалым Ш.Ш. Уәлиханов өзінің ғылыми сапары кезінде жолынан кезіккен тас мүсіндерге сипаттама берген және мүсіндердің суреттерін қағазға түсірген. Мүсіндердің қандай мақсатта жасалуы мүмкін деген

сауалдарға жауап іздегені оның ғылыми еңбектерінде баяндалған. Оның ізінше П.П. Семенов-Тянь-Шанскийде тас мүсіндерге сипаттама жазған. Олардың ерекшеліктеріне көңіл аударған.

В.А. Каллаур, И.И. Аничков, И.А. Кастанье сынды әуесқой археологтардың еңбектерінде де еліміздің түкпір-түкпірінен кездесетін тас мүсіндер жайлы ақпараттар берілген. Өлкетанушылар тас мүсіндердің суреттерін қағазға түсіріп, сипаттамаларын жасаған. Өкініштісі сол тас мүсіндер орнатылған ғұрыптық құрылыстарға сол кезеңдерде көңіл бөлінбеген.

В.В. Бартольд тас мүсіндер жайындағы мәліметтерді жинақтап 1893 жылы зерттеу еңбегінде мүсіндерді мерзімдеуге байланысты өз ойын ортаға салды. Тас мүсіндердің этномәдени тұрғыда кімдерге тиесілі екендігін болжаған ой тұжырымдады. В.В. Бартольдтың пікірі бойынша байырғы түрк тайпалары VI–VIII ғасырларда ғұрыптық ескерткіштеріне тас мүсіндер орнатқан, ал одан кейінгі кезеңде IX–X ғасырларда қарлұқтар орнатқан.

Тас мүсіндерді зерттеуді А.Н. Бернштам басқарған ғалымдар жалғастырды. Жетісу өңірінен табылған тас мүсіндерді зерттеу нәтижесінде ғалым оларды VI–VIII ғасырларға тән ескерткіштер деп ой қорытқан. А.Н. Бернштам тас мүсіндерді жерлеу ескерткіштерімен байланыстырып қарастыруға көңіл бөлген. Алғашында ғалым тас мүсіндерде «біршама мықты жау» бейнеленген болуы мүмкін деген болжам айтады. Мүсіндердің жүйелеп зерттеу жұмыстарын жүргізген.

1960 жылдары Жетісу өңіріндегі тас мүсіндерді зерттеуді Я.А. Шер қолға алған. Зерттеуші бұрын белгісіз болған 40 мүсінді тауып ғылыми айналымға енгізген. Тас мүсіндерді нақты жүйеге түсірген үлкен еңбек жарық көрді. К. Байбосынов Жамбыл облысы өңіріндегі тас мүсіндер жайындағы мәліметтерді жинақтап альбом түріндегі кітапшаны жариялады.

А. Досымбаева 1987 жылдан бастап Меркі және Шу өңіріндегі түркілік ғұрыптық ескерткіштерді кешенді зерттеу және сақтау, насихаттау жұмыстарын жүйелі түрде жүргізді. Меркі өңірінің тас мүсіндерін сипаттаған ғылыми еңбек жарияланды. Осы жолдардың авторы 2004 жылданы бастап Жайсан және Меркі түркілік ғибадатханаларында жүргізілген археологиялық кешенді зерттеу жұмыстарына А. Досымбаеваның жетекшілігімен қатысып отырды. Ғұрыптық ескерткіштерге жүргізілген зерттеу жұмыстарынан кейін ескерткіштерді қалпына келтіру жұмыстары атқарылды.

ӘДІСНАМА

Археологиялық ескерткіштерден алынған мәліметтерді салыстырмалық әдіспен зерделеу тәсілі қолданылды. Методологиялық тұрғыда тарихи сабақтастық принциптерін қарастыру оң нәтижесін берді. Археологиялық материалдарды этнографиялық мәліметтермен байланыстыра және салыстыра зерттеу әдістеріде пайдаланылды.

ТАЛҚЫЛАУ

Еуразия кеңістігіне ерте орта ғасырларда кеңінен қанат жайған түркі тайпаларының ғұрыптық және жерлеу ескерткіштерін кешенді зерттеу сол дәуірдің этномәдени тарихын зерделеуге негіз болады. Еліміздің кең алқабынан табылып зерттелген ғұрыптық ескерткіштер құрамына түркі кезеңіне тән ғұрыптық қоршаулар және сол қоршауларда тігінен орнатылған тас мүсіндерден тұратыны анықталды. Ғұрыптық қоршаулардың батыс бөлігінде орын тепкен жерлеу орындары кешеннің құрамдас бөлігі болып табылады. Жерлеу орындарына және ғұрыптық ескерткіштерге тас қашап орнату дәстүрі сонау палеометал дәуіріне дейінгі кезеңдерден бастау алады. Адамзаттың дүниетанымдық көзқарастарының өзгерістерге ұшырап дамуының нәтижесінде қалыптасқан діни ұстанымдарға негізделген ата-баба культі және культтік-еске алу салтының қағидаларына сай, тас мүсіндерді жасау мен орнату дәстүрінің гүлденуі ежелгі түрк кезеңіне сәйкес келеді.

Ә.Х. Марғұлан Орталық Қазақстан территориясынан табылған түрік қағанатына тән тас мүсіндерді зерттеу барысында «Олар көбінесе қола дәуірінің ескерткіштері сақталған жерлермен қабаттасып отырады. Қай жерде қола дәуірінің тас шарбағы кездесе, соның қасында түрік қағанатының кезінде (VI-VIII ғғ.) орнатылған тас шарбақ пен тас мүсіндер тұрады» - деген пікірді айту арқылы мәдениет сабақтастығының ғасырлар бойы жалғасып жатқандығын нақты көрсетеді. Мүсіндерді зерттеу нәтижесінде жарияланған ғылыми еңбектерден тас мүсіндердің жасалуына, түріне қарап халық арасында мүсіндерді «Баба тас», «Қос батыр», «Кемпіртас», «Келінтас», «Адамтас» және т.б. атаулары болғанын аңғарамыз. Ғасырлар бойы күн мен желдің өтінде, қар-жаңбырдың астында тұрған бұл ескерткіштер сақталу дәрежесі әртүрлі жағдайда бүгінгі күнге жеткен. Облыстық, аудандық және қалалық музейлер қорында жинақталған тас мүсіндер де ғылыми тұрғыдан жан-жақты зерттеуді қажет етеді.

Байырғы түрк дәуірінің тас мүсіндері Қазақстан, Қырғызстан, Моңғолия, Алтай, Хакасия, Тыва, Шығыс Түркістан, Ішкі Моңғолия және т.б. жерлерде кең таралған, қазіргі таңда белгілі мүсіндердің жалпы саны екі мыңнан астам.

Мүсіндерде адамдардың антропологиялық келбетімен қатар сол кезеңде пайдаланған бұйымдарын, киімі, әшекей бұйымы, қаруы мен қимыл-қозғалысы да айқын бейнеленген. Мәселен, тас мүсіннің көп жағдайда белбеуіне ілініп тұрған қалпында бейнеленетін қанжар тәрізді қарудың немесе қылыштың пішіні ескерткішті нақты мерзімдеуге негіз болады. Ер адамдардың құрметіне арналған мүсіндерде бейнеленген сақал, мұрт және шаш үлгісі оның жас шамасын, сонымен қатар қоғамдағы әлеуметтік дәрежесінің қандай болғанын болжауға мүмкіндік береді.

Ата-баба рухын қастерлеп, оның аруағына тағзым ету салты халқымыздың тұрмыс қазанынан қайнап шыққан ежелгі дәстүр екендігіне дәлел болатын материалдық және рухани құндылықтар жетерлік. Ш. Уәлиханов өзінің ғылыми еңбектерінде мүсіндік туындыларға ерекше көңіл бөлген. Мәселен оның «Қырғыз-қайсақтардың мазарлары мен ежелгі мәдениет жайлы» атты ғылыми еңбегінде: «Күмбездің іргесінде пішіні азиятқа келетін, кеудесінде алқасы, қолында кіндік үстіне таяу ұстаған әлдеқандай құтысы бар төрт мүсін қойылған» - деп тас мүсіндерді сәулет өнерімен тікелей байланыстырып қарастырған. Дегенмен, ол кезеңде көптеген тарихи-археологиялық ескерткіштердің, оның ішінде тас мүсіндердің мән-мағнасына жауап табылмаған, сыры ашылмаған еді. Орхон жазуында тас мүсіндерді «Мәңгі тас», «Ер мәңгісі» - деп аталғандығы анықталғаннан кейінгі уақытта мүсіндердің қандай мақсатта орнатылғандығы белгілі болды. Білге қағанға қойылған ескерткіште оның баласы Иоллық тегін: «Әкем Қағанға балбық тіктім», - деп жазылуы тас мүсіндердің ата-баба рухына арналған мәңгі ескерткіштер екендігіне нақты дәлел болды.

Байырғы түрк дәуірінің археологиялық жәдігері болып табылатын тас мүсіндер көбіне бабалар аруағын еске алу және аруақтарға арнап құрбандық шалуға арналған ғұрыптық құрылыстарда орнатылған. Мақала авторы Шу өңірінде орналасқан Мерке және Жайсан түрктік ғұрыптық ғибадатханаларындағы кешенді зерттеу жұмыстарына он жылдан астам уақыт қатыса жүріп, тас мүсіндерді зерттеуде толық мәлімет алу үшін ескерткішті ғұрыптық құрылыстармен және табиғи ландшафтпен байланыстыра зерттеу нақты нәтижелер беретіндігіне көз жеткізді.

Ерте ортағасырларға тән тас мүсіндері бар ғұрыптық ескерткіштерді топографиялық тұрғыдан зерттеу жұмыстарының нәтижесі бұл ескерткіштердің таулы жерлердегі өзен жағаларындағы террасаларда, табиғаттың қолайлы және әсем ландшафтарына орналасу заңдалығын көрсетеді. Осы орайда, қазақтың халық ертегілерінде кездесетін «далада жүріп адассаң, молалы жерде су болады, сулы жерде ел болады» - деген сөз тіркесінің тамыры тереңде жатқанын көруге болады.

Мерке түрктік ғұрыптық-мемориалды кешенінде тас мүсіндердің негізгі бөлігі орташа көлемдегі тастардан үйілген қорған типтес ғұрыптық құрылыстардың шығыс жағына орнатылған. Биік таулы алқаптардың тегіс жазықтарында орын алған қорған типтес ғұрыптық құрылыстардағы тас мүсіндер екі қолымен кіндік тұсында ыдыс ұстаған кісінің бейнесін көрсетеді. Мерке ғұрыптық кешені аумағында бүгінгі күні жетпістен астам тас мүсін табылған. Мүсіндердің басым бөлігі әйел мүсіндері. Тас мүсіндер орнатылған ғұрыптық құрылыстар орналасқан территорияларда жартас суреттері, рулық таңбалар, руна жазулары және ғұрыптық альтарлардың табылуы ескерткіштерді бір-бірімен байланыстыра зерттеуді талап етеді.

Тарихи ескерткіштер табиғаттың ең қолайлы, жайлы жерінде орналасқан. Яғни, түркілер бабаларына арнап жасаған ескерткіштерді бейнебір Көк Тәңіріне жақын орналастыру ұстанымын ұстанған тәріздес.

Шу өңірі, Жайсан даласындағы Кіндіктас тауының солтүстік – батыс беткейіндегі далалы аймақта орналасқан мәдени мұралар көптеген ғұрыптық және жерлеу құрылыстарынан, жартастарда бейнеленген суреттер мен рулық таңбалардан тұрады. Жайсан түркілік ғибадатханасындағы тас мүсіндер ғұрыптық қоршаулардың шығысында орнатылған. Ғұрыптық қоршаулар тас плиталарды қырынан қою арқылы төртбұрышты пішінде жасалған. Зерттеу жұмыстары барысында ғұрыптық қоршаулардың бірнеше үлгіде жасалынатыны анықталды. Яғни, жеке дара тұрған жалғыз қоршау, жұптасып қатар орналасқан екі ғұрыптық қоршау және оңтүстік-солтүстік ось бойымен созыла, қатарласа орналасқан үш немесе бес, алты қоршаудан тұратын түрлері бар. Ғұрыптық қоршаулардың іші ірілі-ұсақты тастармен толтырылған. Қоршау ішіне толтырылған тастардың астында өртенген мал сүйектерінің қалдықтары және жебе ұштары қойылғандығы анықталды.

Жайсан 1, Жайсан 14, және Қарақыстақ 18 ескерткіштерін зерттеу барысында ғұрыптық қоршаулардан табылған жебе ұштарының бірін-бірі қайталамайтын үлгіде жасалынған болуы зерттеушіні қызықтырады. Себебі, қарастырылып отырған кезеңде Он оқ тайпалары немесе Он оқ елі деген атаудың болғаны анық. Ескерткіштердің әр жерде белгілі реттілік пен топтасып шоғырлануы, әр рудың өздерінің марқұмдарын жерлейтін және солардың рухына тағзым ететін орындары болған тәріздес. Сондағы ғұрыптық қоршауға біздің Оқ мынадай болған деп жебе ұшын арнайы қалдырған ба деген ой келеді.

Жайсан және Мерке түркілік ғибадатханаларындағы тас мүсіндер орнатылған ғұрыптық ескерткіштерді жүйелі түрде зерттеу жұмыстары нәтижесінде Шу өңірінде ерте ортағасырларда жасаған халықтың дүниетанамын, діни жоралғыларын, рухани және материалдық мәдениетін қалпына келтіруге негіз болатын археологиялық деректер жинақталды.

Тас мүсіндерді зерттеуші В.Д. Кубарев Орталық және Орта Азия территориясынан табылып, зерттелген түрк дәуірінің тас мүсіндерінің басым бөлігін схемалы түрде және қарабайыр түрде жасалынған мүсіндер құрайтынын айтады. Ерекше мәнерде, сапалы жасалынған тас мүсіндер қағандардың және қоғамда әлеуметтік дәрежесі жоғары болған тұлғалардың рухына арналып жасалынғандықтан, мұндай мүсіндер салыстырмалы түрде аз кездеседі. Ежелгі түркілердің мемлекеттік басқару жүйесінің ең басты іргетасы – «Тәңір-Адам-Жер» үштігі болған көне тәңіршілдік дүниетаным негізінде қалыптасқан.

Тас мүсіндерде және ғұрыптық қоршаулардың жалпақ плита тастарында рулық таңбалардың болуы жерге иелік етудің ерекше үлгісі болып табылатындай. Бабалары иелік еткен жерге бабаларына арнап

Мәңгілік ескерткіш орнатып, оған өз таңбасын қашау арқылы және өзінің жебесін қою арқылы келешек ұрпаққа Ұлан ғайыр даланы мұрагерлікке қалдырған. Жадымызда сақталған осы қасиет қазіргі таңда да шөлді, шөлейт жерлерді қараусыз қалдырмай қоныстанып отыруға негіз болғандай. Еліміздің шөлейт аймақтарындағы табиғи жағдайдың тұрмысқа қолайсыздығына қарамай мал – жанын бағып отырған кісілердің негізгі ұстанымдарының бірі бабаларымыздың зиратын қараусыз қалдырмай, оларға құран бағыштап отыруымыз қажет деген ұстаным болып табылады.

Ерте ортағасырлық кезеңмен мерзімделетін жерлеу орындары мен ғұрыптық ескерткіштерінің құрамдас бөлігі болып табылатын тас мүсіндерді жан-жақты талдап зерттеу, түбі бір түркі халықтарының шығу тегі және халық ретінде қалыптасу кезеңдеріндегі тарихи үдерістерді зерттеуде орын алған ақтаңдақтарды жоққа шығаруға негіз болатын құнды мәліметтер береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Құрманқұлов Ж, Ермоленко Л. Ежелгі Сарыарқа: тас мүсіндері. – Қарағанды, 2014.
2. Қараманұлы Қ. Тәңірге тағзым. – Алматы: «Ана тілі». 1996.
3. Мұқтарұлы С. Шоқан және өнер. – Алматы «Өнер». 1985.
4. Марғұлан Ә. Шығармалары. 3-4 том. – Алматы. 2003.
5. Ежелгі өнер. – Алматы: «Елнұр». 2013.

ВАЖНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ТЮРКСКОГО ПЕРИОДА.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности комплексного исследования тюркских ритуальных памятников и каменных изваяний. Автор статьи обращает внимание на важность изучения наконечников стрелы, найденных в процессе исследования памятников Жайсан и Каракистак.

Ключевые слова. Тюркские, каменные статуи, Жайсан, Мерке, научная ограда, археология, раннее средневековье, памятники.

THE IMPORTANCE OF A COMPREHENSIVE STUDY OF RITUAL MONUMENTS OF THE TURKIC PERIOD.

Annotation. The article features a comprehensive study of Turkic funeral monuments and stone sculptures. The author draws attention to the importance of studying the arrowheads found during the research of monuments to Zhaisan and Karakistak.

Keywords: Turkic, stone sculptures, Zhaysan, Merken, scientific fence, archeology, early Middle Ages, monuments.

МРНТИ 03.91

УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Радик Темиргалиев

Аннотация: В статье описываются процессы и события, происходившие на территории современного Казахстана во второй половине XIV в., а также деятельность правителя Левого крыла Улуса Джучи Урус-хана. Помимо обобщения всех известных материалов, также освещаются новые оригинальные интерпретации сведений исторических источников, позволяющие более детально реконструировать портрет эпохи. Урус-хан является одной из основных исторических фигур, которые подтверждают отсутствие какого-либо разрыва между историей Золотой Орды и Казахского ханства. В статье коротко обрисовывается основные этапы его деятельности с акцентом на дискуссионных моментах, а также его роль и место в истории казахской государственности.

Ключевые слова: левое крыло Улуса Джучи, Западная кампания, мятеж, наследие, родство ханов Улуса Джучи, натиск эмира Тимура.

КРАХ ИМПЕРИИ И ЛЕВОЕ КРЫЛО УЛУСА ДЖУЧИ

В середине XIV века Улус Джучи являлся одной из самых могущественных империй мира. Но скрытые внутренние проблемы постепенно подтачивали ее изнутри. Одним из самых острых вопросов являлось «перепроизводство» высшей аристократии. Неограниченная полигамия способствовала увеличению численности потомков Чингисхана в геометрической прогрессии. Представитель правящей династии, имеющий 20-30 жен, мог иметь десятки сыновей и сотни внуков. Поскольку строгого закона о престолонаследии не существовало, каждый из них теоретически имел право взойти на престол.

В эпоху становления державы, сопровождавшейся постоянными войнами и завоеваниями, эта проблема была не столь заметна, множество чингизидов, стремясь покрыть свое имя славой, погибало на поле брани. «Великая тишина»¹ наступившая с приходом к власти Узбек-хана оказалась для государства гораздо опаснее нежели любые внешние враги. Число чингизидов стало быстро увеличиваться. Многие из них воспитанные на примерах деяний своих предков, амбициозные и честолюбивые, направили свою энергию во внутренние политические интриги.

В 1357 г. сын и наследник Узбек-хана, знаменитый герой степных сказаний хан Золотой Орды Джанибек был убит своим сыном Бердибеком. Ранее братья часто убивали братьев в борьбе за власть, особенно если они были рождены разными матерями. Такие случаи не одобрялись, но тем не менее принимались обществом, поскольку позволяли избежать затяжной и разрушительной для государства борьбы за власть. Отцеубийство не могло

¹ Так именовался данный период в русских летописях.

быть оправдан никакими причинами, тем более что Джанибек-хан был действительно любим своим народом, даже в вассальных русских землях его называли «добрым царем».

Бердибек-хан очень хорошо осознавал, как воспринимается в обществе. Заговор был неизбежен, и он решил, не теряя времени, сразу же после воцарения взять инициативу в свои руки. Ханские нукеры начали беспощадное истребление чингизидов из числа, в первую очередь, потомков Бату-хана. Пощады не было никому. По преданию, Бердибек-хан самолично убил, с размаху ударив о землю, родного брата – восьмимесячного младенца [История Казахстана в персидских... 2006: 255].

Молва о злодеяниях нового хана стремительно разнеслась по всем уголкам Улуса Джучи, всюду порождая недовольство и возмущение. После Поволжья, где располагалась столица Сарай, вторым по политическому статусу регионом являлся Туркестан – область городов и поселений на Сырдарье, главным из которых был Сыгнак. Это был административный и экономический центр Левого Крыла Улуса Джучи.

История Левого крыла Улуса Джучи в XIV в. освещена источниками противоречиво. Согласно Муин ад-дину Натанзи здесь власть в своих руках держали потомки Орду-Ичена и с начала 40-х гг. XIV вв. ханом являлся Чимтай бен Эрзен. Относительно недавно была обнаружена серебряная пайца, которая предположительно была выдана от его имени [Рева, Беляев 2017: 26].

Согласно сведениям Утемиш-хаджи еще Узбек-ханом практически сразу после воцарения, т.е. во втором десятилетии XIV в. территория Левого крыла была отдана под власть эмира Исатая из племени кият. Затем после смерти Исатая правителем стал его сын Джир-Кутлуг, упоминающийся в «Дафтар-и Чингиз-наме» как один из эмиров Джанибек-хана [Мустахимов 2009: 123]. Джир-Кутлуг сохранил свое положение и после прихода к власти Бердибек-хана.

Могло быть так, что Чимтай, в силу возраста и авторитета считался главой чингизидской элиты Левого крыла, в то время как, официальным наместником являлся эмир Джир-Кутлуг.

Власть наместника-простолюдина, пусть даже из имевшего особый статус племени кият, естественно, воспринималась чингизидами с недовольством. Воцарение в Сарае в качестве верховного правителя отцеубийцы только подлило масла в уже полыхающий огонь.

В это время правители племен Правого крыла, потеряв вследствие репрессий, возможность поддержать какого-либо альтернативного кандидата на трон из местных чингизидов, стали рассматривать в качестве таковых представителей династии из Левого крыла и вступили в переговоры с Чимтаем. Как сообщает Натанзи, «эмиры Кок Орды² письмами и

² Так Натанзи называет Правое крыло Улуса Джучи со столицей в Сарае.

посольствами звали его на свое царство, но он не захотел...» [История Казахстана в персидских...2006: 256].

Отказ Чимтая привел к разногласиям даже в его собственной семье. Сын Чимтая Урус настаивал на том, что необходимо активно вмешаться в происходящие события: «Все время он побуждал своего отца к тому, чтобы тот завладел также и улусом Кок Орды, но Чимтай не слушал (его)[История Казахстана в персидских...2006: 258].

Здесь не имеет значения, что многие историки критически относятся к данному источнику, полагая, что настоящим отцом Уруса являлся Бадык (потомок Тукай-Тимура). Сам факт конфликта сына и отца едва ли являлся ошибкой или выдумкой информатора.

Неизвестно сумел ли Урус переубедить своего отца, но в конечном счете, он считал для себя неприемлемым подчиняться Бердибек-хану и его наместнику Джир-Кутлугу. Как сообщает Кадыргали-бек, после смерти Джанибек-хана и смутыохватившей Золотую Орду, Урус собрав войско ушел в направлении Алатау где решил создать собственный улус: «Ол тағырқада оқ Орус хан Алатағ қа ләшкәр кет[т]і» [Сыздыкова 2015: 251]. Интересно, что спустя несколько десятилетий в схожей политической ситуации тот же самый маршрут изберут его правнуки Керей и Жанибек. Вполне возможно, что в этом решении они руководствовались примером предка.

Наместник верховного правителя не мог воспринять этот шаг иначе как мятеж и соответственно должен был предпринять какие-то действия для его подавления. Однако вышло все иначе. Приблизительно в 1358-1359 гг. Джир-Кутлуг был убит Урусом. Вполне вероятно также, что это событие предшествовало откочевке в земли Жетысу, что выглядит более логично, хотя и несколько противоречит последовательности описания событий в изложении Кадыргали-бека.

После убийства Джир-Кутлуга власть в Левом крыле перешла к сыну покойного – Тенгиз-Буке. Разгневанный гибелью отца, новый эмир стал вымещать свою злость на местной элите. По степному преданию, Тенгиз-Бука заставил чингизидов собственными руками строить мавзолей над могилой Джир-Кутлуга: «Подносить воду, подносить кирпичи – все они делали. Рассказывают: у одних в спине открылись раны, у других в груди, у третьих были истерзаны ноги. Много мук испытали они. Кроме того, ежедневно утром приходили огланы эти и сидели перед дверьми (юрты Тенгиз-Буги). Всякий раз, когда устраивал он прием, как только доходила до него чаша музыканты играли хвалебный кюй, так и узнавали, что дошла чаша до бека, едва начинали в юрте играть хвалебный кюй. Снимали тогда огланы эти шапки свои, опускались на колени и стояли до те пор, пока не выпивал он чашу и не прекращали играть мелодию» [Утемиш-хаджи 2017: 48].

Не выдержав издевательств, после получения вестей о гибели Бердибек-хана чингизиды восстали и убили Тенгиз-Буку. В 1360 г. ханом в Сыгнаке был провозглашен Кара-Ногай, сын Сасы.

В УЛУСЕ ЧАГАТАЯ

Урус в это время создал свой небольшой улус в Жетысу. Приблизительно в это время умер его отец, который вероятно находился вместе с сыном. Здесь важно отметить, что Натанзи специально отмечает, к примеру, что прадед Уруса – Сасы-Бука был похоронен в Сауране, дед Эрзен – в Сыгнаке [История Казахстана в персидских...2006: 255-256]. О месте упокоения Чимтая он не говорит ничего, поскольку очевидно произошло это событие не на берегах Сырдарьи.

После смерти отца ничто не удерживало Уруса от принятия ханского титула. Пересмотрев прежние собственные представления, отраженные в книге «Ак-Орда. История Казахского ханства» полагаю необходимым согласиться с обоснованным выводом К. Ускенбая, что ханом Урус был провозглашен около 1361г. и произошло это на территории Жетысу [Ускенбай 2013: 161, 185]. Практически, эта точка зрения была поддержана также Ж. Сабитовым, отождествившем также расположенный во владении Урус-хана город Талашкары со старым Таразом [Сабитов 2016: 253-254].

Труднее всего понять, что происходило после избрания Уруса ханом и до конца 60-х гг. XIVв. Здесь можно исходить только из логики политических процессов, протекавших в регионе и некоторых, весьма косвенных свидетельств. Принимая версию о пребывании Урус-хана на территории Жетысу, необходимо также признать необходимость вступления его в определенные договорные отношения с верховным правителем данных земель Тоглук-Тимур-ханом, считающегося согласно сложившейся традиции основателем Могулистана³. Это был могущественный правитель объявивший ислам государственной религией и воссоединивший земли Улуса Чагатая.

Сохранились только обрывочные сведения об этих взаимоотношениях. Так, Утемиш-хаджи пересказывает из другого источника сведения об имевшем место посольстве Урус-хана к правителям Улуса Чагатая, возглавляемом Дервишек-мирзой [Утемиш-хаджи 2017: 53].

Поскольку Урус-хан был пришельцем, вряд ли располагавшим серьезными возможностями (иначе он силой воцарился бы в Левом крыле), ясно что в этих отношениях он мог вступить только как младший партнер. Скорее всего, по аналогии с Кереем и Жанибеком, Урус получил право со своими людьми кочевать в Жетысу в обмен на обязательное участие в военных кампаниях Тоглук-Тимура озабоченного в это время присоединением Мавераннахра. После вступления на трон Ильяс-Ходжи эти отношения не претерпели особенных изменений.

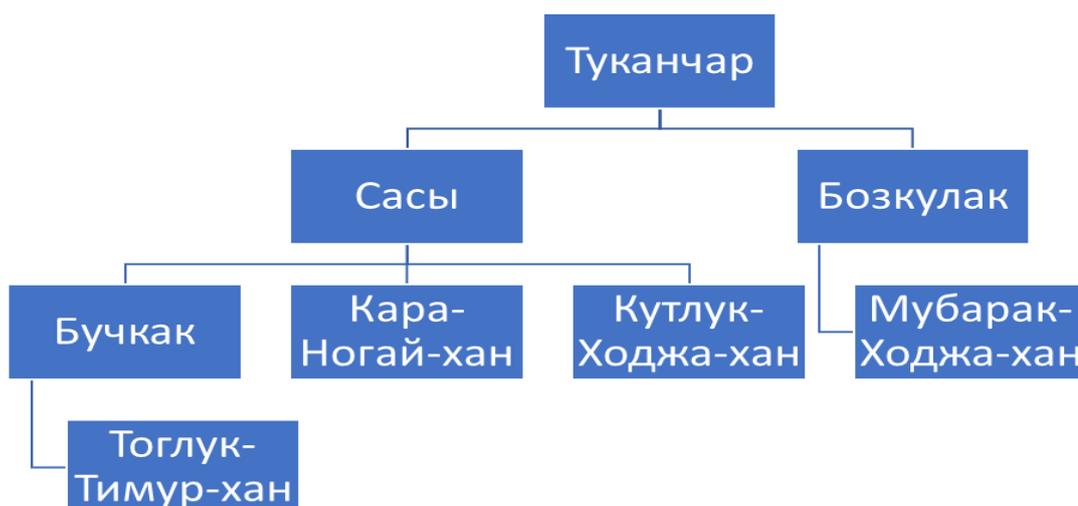
³ Сам Тоглук-Тимур, несомненно, считал себя очередным и легитимным ханом Улуса Чагатая.

Однако в 1365/1366 годах Ильяс-Ходжа был убит эмиром племени дулат Камар ад-Дином. Это был местный вариант общей тенденции охватившей бывшие улусы Монгольской империи. Главы отдельных могущественных племен осознав свою силу стали теснить чингизидов не имевших поддержки многочисленных кровных родственников. На западе Улуса Джучи таким правителем стал кият Мамай, на востоке такую же попытку предпринял его родственник, уже упомянутый Тенгиз-Бука, в Мавераннахре набирал силу великий эмир Тимур.

Только в отличие от них Камар ад-Дин, даже не пытался хотя бы символически камуфлировать свою власть, управляя от имени подставных ханов: «Среди моголов ходит и такая [молва], что в один день он будто бы убил восемнадцать ханов, присвоил себе титул «хан», и дела Моголистана расстроились» [Мирза Мухаммад Хайдар 1996: 61]. Если в действительности было уничтожено столько ханов, счет простых огланов, вероятно шел на десятки. Это было просто истребление с корнем всех представителей правящей династии. Ясно, что чингизид Урус-хан, пусть даже не являющийся потомком Чагатая в таких обстоятельствах также не мог чувствовать себя в безопасности.

По всей видимости это был решающий фактор, способствовавший возвращению Урус-хана в родные места, в степи Восточного Дешт-и Кипчака. Но и здесь ему точно не были рады. В Сыгнаке после смерти Кара-Нога в 1364 г. ханом был избран его племянник Тоглук-Тимур. В 1367 г. новым правителем становится двоюродный брат Кара-Нога – Мубарак-ходжа, от которого в течение короткого времени власть переходит к родному брату Кара-Нога Кутлук-Ходже занимавшему престол совсем недолгое время.

Родство ханов Левого крыла Улуса Джучи⁴

⁴ Составлено согласно таблице приведенной

НА ПРЕСТОЛЕ СЫГНАКА

Источники не говорят о том каким образом на смену представителям семейства Туканчара пришел Урус-хан. Но судя по очень коротким периодам правления этих ханов, вряд ли кому-то из них довелось умереть ненасильственной смертью. Вероятнее всего, что связано это было, в первую очередь, как раз с деятельностью Урус-хана начавшего борьбу за престол в Сыгнаке. Одолев, в конечном счете, всех соперников в 1368 г. он был избран ханом Левого крыла, в знак чего были отчеканены монеты с его именем.

В отличие от предшественников власть Урус-хана не ограничивалась небольшой, прилегающей к Сыгнаку, территорией. Очень быстро почти вся восточная кипчакская степь, то есть большая часть современного Казахстана, признала нового правителя.

«Это был царь очень сварливый, сильный и могущественный» [История Казахстана в персидских... 2006: 258], – описывал Урус-хана Натанзи. В отличие от своих предшественников, новый правитель энергично принялся наводить порядок в своих владениях. В пережившем несколько переворотов Сыгнаке вновь началось масштабное строительство, что имело важное символическое значение. Возможно, именно по инициативе Урус-хана был воздвигнут величественный мавзолей Кок Кесене. Почти 60 лет спустя, внук Урус-хана Барак-хан так обосновывал свои права: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку» [История Казахстана в персидских... 2006: 375-376].

В источниках, среди племен входивших в Улус Урус-хана упоминаются ширины, барыны, аргыны, кыпчаки, мангыты, конраты. Кадыргали-бек сообщает, что Улус Урус-хана делился на два крыла. Одно крыло составляло племя катаган, состоявшее из двух «санов», другое – алашмын состоявшее из трех «санов» [Сыздыкова 2015: 262]. Интересно, что Утемиш-хаджи также упоминает «двусоставный эль на берегу реки Сыра, оставшийся от Урус-хана» [Утемиш-хаджи 2017: 59].

Всякий, кто осмеливался выступить против воли хана платил за это своей жизнью. За послушание смертной казни был подвергнут правитель Мангышлака – чингизид Туй-ходжа-оглан [История Казахстана в персидских... 2006: 259]. Другой жертвой ханского гнева стал эмир племени мангыт – Кутлукия [Сыздыкова 2015: 256].

ЗАПАДНАЯ КАМПАНИЯ

Фактически создав, на основе Левого крыла Улуса Джучи полноценное и самостоятельное государство Урус-хан вовсе не собирался ограничиваться этим. Как и все остальные представители золотоордынской элиты он находился в плену идеи необходимости возрождения державы. Десятилетняя смута в Сарае, где правление ханов продолжалось, порой всего несколько

дней, казалась всем чересчур затянувшимся, но все-таки временным кризисом. Чтобы положить этому конец, нужен просто один герой – спаситель отечества, так полагало большинство знати. Деятельный и харизматичный Урус-хан после достигнутого успеха верил, что ему по плечу исполнить новую задачу и готов был выступить на Волгу. На восточного правителя, безусловно, возлагали надежды также некоторые вожди западных племен и родов, уставшие от бесконечной вражды чингизидов.

Военная кампания требовала серьезной подготовки и больших сил. Вероятно, летом 1374 г. Урус-хан созвал большой курултай аристократии и племенной знати. Главный вопрос, который предстояло обсудить всем был заведомо известен и решение лишь формально требовалось утвердить: «Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону» [История Казахстана в персидских... 2006: 258].

Однако воодушевление, вызванное ожиданием быстрой победы, оказалось неоправданным. На западе шла сложная борьба сразу между несколькими силами. Яик с прилегающими землями был в руках шибанидов, в Сарайчике чеканил монету их лидер Айбек-хан, в Хаджи-Тархане власть принадлежала эмиру Хаджи-Черкесу, в Сарае фактическим правителем (от имени марионеточного чингизида) являлся эмир Мамай. Несмотря на относительную слабость всех этих правителей, борьба с одним могущественным противником, в определенном смысле была бы предпочтительнее. В таком случае все могло решить одно генеральное сражение двух сторон. Борьба против нескольких противников была чревата непредсказуемыми последствиями.

Для Урус-хана, идущего во главе своих войск с востока неизбежно первой целью являлся улус шибанидов и Сарайчик, расположенный на Яике. Вскоре город был взят, а Айбек-хан бежал.

Тем временем, пока Урус-хан овладевал Сарайчиком, эмир Хаджи-Черкес взял верх над Мамаем и захватил Сарай. Проигравший Мамай, временно вышел из борьбы и отступив на запад, закрепился в Крыму. Казалось, что Урус-хану теперь будет легче. Оставался только один противник – эмир Хаджи-Черкес.

Узнав, что основные силы Хаджи-Черкеса сконцентрированы в Сарае, Урус-хан решил ударить по ослабленному Хаджи-Тархану и послал овладеть городом одного из своих полководцев. Но здесь его ожидала неудача. Противник оказался готов к такому развитию событий: «Хаджи (черкес) выслал свои войска против них с одним из эмиров своих, который прибегнул к хитрости, успел отогнать их от Астрахани, потом внезапно напал на них и на эмира, предводительствовавшего ими. Хаджи-черкес был очень озабочен этой войной» [История Казахстана в арабских... 2005: 277].

Однако и сам эмир Хаджи-Черкес, полностью сосредоточив внимание на Урус-хане, допустил ошибку. На Сарай внезапно напал, неведь откуда появившийся и казалось, окончательно разгромленный Айбек-хан. Потерпев поражение, Черкес бежал в Хаджи-Тархан. Айбек-хан, может быть, раненный в бою за Сарай, вскоре скончался и новым ханом был провозглашен его сын Каган-бек (Канбай).

Новый глава дома, если доверять Утемиш-хаджи заметно уступал в талантах отцу, и именно из-за Каган-бека к шибанидам в целом приклеилась кличка «Кери кенес» (Поступающие наперекор советам). Тот факт, что это не легенда, сложившаяся позднее, показывает то обстоятельство, что в сочинении Ибн Халдуна Каган-бек-хан фигурирует под именем Кери-хана [История Казахстана в арабских...2005: 277].

Урус-хан, без особых затруднений выбил из Сарая Каган-бека. Главная задача всей кампании была решена. Теперь сидя в столице, можно было заняться собиранием оставшихся земель.

Из крупных противников оставался только Мамай. Но и он не располагал серьезными силами, опираясь в основном только на народы Северного Кавказа. С 1374 г. ему перестал выплачивать дань бывший вассал и союзник московский князь Дмитрий Иванович, и Мамай ничего не сумел с этим поделать.

МЯТЕЖ

Решительный и суровый Урус-хан имел множество недоброжелателей и врагов в лице родичей казненных за ослушание огланов и эмиров. Многомесячное отсутствие правителя в Сыгнаке, тяжелая война на западе, сопровождавшаяся чувствительными потерями, неожиданная осечка в столкновении с войском эмира Хаджи-Черкеса, наличие еще многих противников – все это способствовало быстрой перемене настроений в степном обществе. Те же самые люди, которые яро поддерживали поход на Сарай на курултае, созванном Урус-ханом, спустя всего год могли всю поносить правителя за принятое решение.

Для реконструкции последующих событий представляется возможным использовать степные предания запечатленные в сочинениях Утемиш-хаджи и Кырыми. В них полностью спутана хронология, но различные подробности включающие имена второстепенных персонажей, названия географических местностей, говорят о том, что основаны они были действительно на реальных событиях.

Представление об ослаблении власти побудило выступить против Урус-хана молодого оглана Тохтамыша. Он был сыном казненного за ослушание Той-ходжи и потому считал правителя своим кровником. Как пишет Натанзи: «...Тохтамыш один-два раза убегал из орды и снова

отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали» [История Казахстана в персидских 2006: 258].

Собрав небольшое количество сторонников Тохтамыш ушел в казаки [Утемиш-хаджи 2017: 55], то есть стал жить вольной жизнью, совершая набеги на улусы Урус-хана и отгоняя табуны коней. Так он подрывал главную основу военной силы кочевого государства. Без коней никакие военные кампании были невозможны.

Появившийся за спиной враг, досконально знающий степь и специфику местного скотоводства (пути, пастбища, водопой), был крайне опасен. Тем более, что это были не набеги безродных разбойников которых в степи всегда была много. Молодой чингизид бросал открытый вызов, как претендент на трон. Урус-хан был вынужден сам заняться мятежником, взяв паузу на западе.

Весной 1375 г. Тохтамыш вступив в переговоры с предводителями некоторых родов, склонил их на свою сторону убедив бежать вместе с ним на запад за Яик. Объединение сил предполагалось на р. Килган [Абдулгаффар Кырыми 2018: 62]. С большой долей уверенности ее можно отождествить с рекой Киыл, притоком Уила.

Данная информация имеет очень важный характер для понимания происходивших процессов. По сути, улус Урус-хана в середине 70-х гг. XIV в. передвигался по тому же маршруту, по которому позже кочевала основная часть казахского Младшего жуза. Ранее это были земли шибанидов, о чем упоминается в различных источниках.

Сами же шибаниды под началом Каган-бек-хана теперь в летнее время кочевали на Кукадай Йасбуга (Керкедей Йесбуга) где были, «добрые, богатые травой и водой места» [Утемиш-хаджи 2017: 57]. Возможно, эта местность располагалась на территории современного Татарстана, вдоль реки Буга, берущей начало из крупнейшего водно-болотного угодья Кулягаш. По крайней мере, отсюда шибаниды могли оперативно реагировать на ситуацию и вмешиваться в борьбу за власть в Поволжье и на Яике.

Именно к шибанидам подался разгромленный Урус-ханом Тохтамыш. Явившись ко двору Каган-бек-хана, он смиренно просил убежища, обязуясь взамен верно нести службу. Глава шибанидов принял беглеца из стана своего врага, поскольку это был источник нужной информации, но особенного почета оказывать не стал. По распоряжению хана Тохтамышу отвели наихудшие места в низовьях реки. Попытка убедить Каган-бека перейти к активным действиям, развязав войну против Мамаю также не увенчалась успехом.

После этого разочарованный Тохтамыш попытался найти общий язык со вторым человеком среди шибанидов – воинственным Араб-шахом, улус которого располагался на Волге. Но и тут его ожидала неудача. Араб-шах заявил, что у него связаны руки, поскольку ключевые решения

принимает Каган-бек как старший правитель. Смягчив свой отказ, он подарил Тохтамышу 60 коней, что было большим подспорьем для изгнанника.

Затем по всей видимости, Тохтамыш предпринял попытку связаться с Мамаем и получил следующий ответ: «Пока жив Урус хан, быть ханом – бунт со стороны Токтамыша. Я его не признаю, но я против вражды между нами, он наш шехзаде. Пусть ходит по пути нойанов в Поволжье, у них с Урус ханом улучшаться отношения, а когда придет время, по воле Аллаха станет ханом» [Абдулгафар Кырыми 2018: 64].

ПОД НАТИСКОМ ЭМИРА ТИМУРА

После провала переговоров с Каган-беком, Араб-шахом и Мамаем Тохтамышу стало окончательно ясно, что искать на западе союзников, практически, бесполезно. Тогда появился вариант, податься к правителю Мавераннахра – эмиру Тимуру, быстро строившему новую империю и воспринимавшему Урус-хана, в качестве потенциального противника. В войске и при дворе Тимура было довольно много степняков из Дешт-и Кыпчака, которых местное население именovalo узбеками. Все эти эмигранты, естественно, были недоброжелателями Урус-хана.

Впрочем, поток перебежчиков тѣк и в обратном направлении. Ранней весной 1376 г. после неудавшегося мятежа против эмира Тимура к Урус-хану бежали предводители кыпчаков и жалаириров – Сары-Буга и Адиль-шах. Урус-хан принял их у себя, но это была ошибка. После того как хан откочевал на летние пастбища, новые подданные убили ханского наместника Учи-бия и бежали в Жетысу к Камар ад-Дину.

Это обстоятельство подтверждает изложенное выше мнение, что Урус-хан и Камар ад-дин находились во враждебных отношениях. Сары-Буга и Адиль-шах знали, что, наверняка, найдут прибежище в Могулистане и не будут выданы ни эмиру Тимуру, ни Урус-хану.

Тем не менее, этот эпизод, по всей вероятности стал катализатором последующего обострения отношений между Сыгнаком и Самаркандом. Эмир Тимур, решив, что столкновение между сторонами неизбежно, решил нанести удар первым. Появление Тохтамыша пришлось как нельзя кстати. Объявление открытой войны могло объединить против агрессора весь Дешт-и Кыпчак, оказывая же всемерную поддержку, но оставаясь за кулисами политической сцены Тимур мог расколоть степняков изнутри.

Весной 1376 г. Тохтамыш объявился в Самарканде и нашел поистине царский прием: «Когда Токтамыш прибыл к высочайшему двору, Тимур приложил неопишуемые старания в оказании ему почета вроде того, что на первом же приеме он пожаловал (ему) сразу (множество) царских палаток и украшений вместе с верховыми животными и одеждами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки. После того как он (Тимур) закончил его

(Токтамыш) общие и частные дела, он (Тимур) отдал приказ, чтобы украсили его (Токтамыш) именем грамоту на управление Туркестаном» [История Казахстана в персидских...2006: 265].

Никаких прав даровать вилайет Туркестан у эмира Тимура, конечно, не было. Туркестанские города всегда были вотчиной джучидов. В состоявшихся беседах Тохтамыш, вероятно, пустил в ход все красноречие, рассказывая, как степные племена мгновенно перейдут на его сторону, стоит ему лишь появиться в родных местах в сопровождении небольшого отряда. Это было именно то, что Тимур хотел услышать и он решил поддержать доселе неведомого скитальца. Помимо трезвого расчета, наверняка, имело место и обычная человеческая симпатия. Прошедший тяжелый и кровавый путь к власти Тимур мог воспринимать отчаянного Тохтамыша как свое *Alterego*.

Не откладывая дело в долгий ящик, тем же летом Тохтамыш во главе войска, на подаренном Тимуром скакуне вторгся в Туркестан. Но триумфального шествия не вышло. Противник оказался готов к войне. Навстречу Тохтамышу во главе войска выступил сын Урус-хана Кутлук-Бука.

В жестоком сражении, состоявшемся под стенами Саурана погиб Кутлук-Бука, но воинство Тохтамыша потерпело сокрушительное поражение: «Оба войска совсем смешались, так что Токтамыш от страха перед этим страшным судом (бежал и) не останавливался до самого Самарканда. Неприятельское войско также вернулось с потерей и убытком из гибели Кутлук-Бука-оглана» [История Казахстана в персидских... 2006: 266].

Таким образом, первая попытка эмира Тимура свергнуть Урус-хана закончилась неудачей. Но поражение его лишь раззадорило, и он вновь с большим почетом принял бежавшего с поля боя Тохтамыша, снабдив его новым войском, практически сразу вновь отправил обратно.

Это решение Тимура кажется совсем нелогичным. Потеря отряда, пусть даже численностью всего в несколько тысяч бойцов, должна была, по крайней мере, заставить призадуматься правителя Мавераннахра. Очевидно, что гибель Кутлук-Буки и, возможно, приукрашенные сведения о больших потерях противника дали основание Тимуру полагать, что надо не теряя темпа нанести новый удар противнику.

Урус-хан оказался готов к следующему раунду противостояния. На берегу реки Чирчик (Натанзи) или вновь под Саураном (Йазди) отряд Тохтамыша был встречен значительно превосходящим в численности войском второго сына Урус-хана – Токтакии: «Когда боевые ряды были выстроены и храбрецы (бахадур) с железными сердцами оделись в сталь, масса войска Токтамыша по сравнению с неприятельским войском оказалась менее чем четвертью» [История Казахстана в персидских... 2006: 266], «Когда он дошел до Сабрана, против него пришел старший сын Урус-хана,

Токта Кия, с несколькими царевичами из рода Джучи-хана, Али-беком и другими беками во главе огромного войска, которые как саранча и черви, покрыли тамошние горы и пустыни» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 85].

В итоге Тохтамыш потерпел новое поражение. Дважды раненный в бою, он снова сумел спастись, вплавь перебравшись через реку. Знаменитый Казанчи-бахадур стрелял из лука в уплывающего Тохтамыша и еще раз ранил его так, что стрела «прошла насквозь через четыре его сустава». Тем не менее Тохтамыш сумел добраться до противоположного берега и, истекая кровью, еще три дня прятался в зарослях камыша, каждый раз ныряя с головой в воду при приближении разыскивавших его вдоль берега воинов Урус-хана. Только после прекращения поисков Тохтамыш осмелился вылезти на берег, где потерял сознание. В таком состоянии спустя некоторое время он был найден воинами Тимура. Попав в руки лекарей, Тохтамыш, быстро пошел на поправку.

Судя по тому, что в обоих сражениях сам Урус-хан не принимал участия, он в это время находился в Поволжье. Об этом говорит и его отсутствие во время инцидента с Сары-Бугой и Адиль-шахом. Однако стремительное развитие событий, вынудило его к осени 1776 г. вернуться на Сырдарью.

С неприятным удивлением узнав о том, что Тохтамыш все-таки выжил, Урус-хан передал послание к Тимуру: «Дело таково. Тохтамыш убил моего сына и бежал к тебе. Направь его ко мне. И если не выдашь, то назови место сражения и готовься к битве». На что Тимур ответил: «Тот пришел к нам, прося защиты. Я его никому не отдам. А если хотите войны, то мы готовы!» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 85].

Таким образом карты были раскрыты. Не сумев добиться своей цели руками Тохтамыша, Тимур выступил в поход сам: «От крайней энергии Тимур вскипел, дал грозный вызов, чтобы от края Кандахара до границы Хотана все войска, конные и пешие, собрались к определенному сроку (болджар), и направились дать отпор врагу [История Казахстана в персидских... 2006: 267].

В начале 1377 г. войска эмира Тимура были стянуты к Отрару, в свою очередь силы Урус-хана были сосредоточены у стен столицы Восточного Дешт-и Кыпчака – Сыгнака.

Однако генеральное сражение между сторонами не состоялось, причиной чего по сообщению тимуридских источников стала аномально суровая зима: «В то время пошло столь много дождя и снега, что описать невозможно. Настали такие холода, что руку нельзя было вынуть. Три месяца были такие холода с выпадением снега. Оба войска стояли на своих местах» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 86]; «В продолжение 4 месяцев подряд этот потом усиливался и дождь прибавлялся, так что расстояние между двумя войсками, которое составляло приблизительно 7 фарсахов, стало больше, чем

год пути. Никто не имел возможности тронуть другого» [История Казахстана в персидских... 2006: 267].

В результате после небольших стычек разведывательных отрядов эмир Тимур, потерявший за зиму 10-15 тыс. коней отступил в Самарканд. Значительная часть войска возвращалась назад пешим ходом [История Казахстана в персидских... 2006: 269]. Годы спустя сам Тимур вспоминал о тяготах этой кампании: «Мы действовали среди зимы, и в этом походе погибло множество лошадей, верблюдов и ценных предметов» [Материалы по истории войн Золотой Орды... 2007: 19].

Бесславное отступление вражеской армии стало поводом для роспуска войска Урус-хана. Степные племена сгруппировавшиеся в ожидании войны, стали вновь рассредоточиваться на большом пространстве, чтобы обеспечить эффективный выпас скота: «Токмакские смутьяны (булгаулган-и токмак), после установления того, что войско (Тимура) удалилось, спокойно пришли обратно, и улус (их) беззаботно расположился по краям и сторонам степи» [История Казахстана в персидских... 2006: 269].

Однако Тимур не собирался завершать кампанию на столь плачевной ноте. Тем более, что репутационный урон был гораздо хуже любых материальных потерь. Его собственные подданные, решив, что вождь, наконец, промахнулся, могли поднять мятеж.

Вернувшись, Тимур экстренно реквизирует табуны своих жен и эмиров и всего через неделю, весной 1377 г. взяв проводником Тохтамышом, выступил в новый поход на север, где в местности Джейран Камыш на исходе ночи напал на орду Урус-хана и разгромил ее: «Вражеский народ сидел без дела; войска государя напали на них и взяли бесчисленное количество баранов, лошадей и верблюдов» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 86].

Очевидно, что второй поход был банальным набегом на место зимовья степных племен. Взятая добыча в виде табунов и отар, вероятно позволила возместить потери, но ни о какой победе говорить не приходилось. Но удача все же улыбнулась эмиру Тимуру.

СМЕРТЬ УРУС-ХАНА

Суровая зима, вероятно оказала свое влияние на здоровье Урус-хана. Натанзи упоминает, что еще во время стояния войск между Оттаром и Сыгнаком, «Урус-хан из-за сильного холода ушел обратно и заместителем своим оставил Кара-Кисек-оглана» [История Казахстана в персидских 2006: 268]. Побудить оставить войско в столь сложный момент главнокомандующего могли только исключительные обстоятельства и видимо это было связано с серьезным физическим недомоганием.

Среди потомков Тохтамышом впоследствии было распространено предание, что Урус-хан был ранен в ночном бою стрелой, выпущенной

сыном Тохтамыша – подростком Джелал ад-Дином [Утемиш-хаджи 2017: 57]. Конечно, здесь весьма высока вероятность сознательного вымысла связанного с желанием возвысить своих предков и унижить потомков Урус-хана. Тем не менее, сам факт вероятного случайного ранения хана шальной стрелой исключать нельзя.

Умиравшего или уже умершего от болезни или ранения хана экстренно вывезли из лагеря. Чтобы не создавать панические настроения в войске, были распространены сведения, что Урус-хан просто отлучился из лагеря в связи с какой-то надобностью. Крайне важной в этом плане является информация что «приближенные хана скрывали его смерть» [Кырыми 2018: 64].

Кадыргали-бек называет местом упокоения Урус-хана некий Каштим [Сыздыкова 2015: 251]. Возможно, это та же самая местность, которая тимуридских источниках именуется Джейран Камыш или просто «Камыш» [История Казахстана в персидских... 2006: 269]. Исходя из названия вполне допустимым представляется отождествление данной местности с озером Камыстыбас в Кызылординской области.

Эмир Тимур узнал о смерти Урус-хана только после нападения на Джейран Камыш, по всей видимости от пленников. По версии Натанзи эта новость стала даже поводом для прекращения кампании: «Случайно (Урус-хан) в это время умер, и сына его Токтакийу посадили на ханский престол. Тимур, чтобы они не отнесли (поражение) за счет скверной случайности, ушел обратно и оставил Токтамыша в Сауране» [История Казахстана в персидских... 2006: 269].

Смерть харизматичного лидера стала для его государства страшнее вторжения любого внешнего врага. Способный Токтакия, еще раз разбить в сражении Тохтамыша, умер всего через три месяца после вступления на престол.

Новым ханом стал следующий сын Урус-хана – Темир-Малик, отличавшийся непреодолимой привязанностью к вину и быстро разваливший построенное отцом государство. Разочарованная правителем знать Левого крыла перешла на сторону Тохтамыша, благодаря чему неутомимый претендент на трон, наконец сумел добиться своей цели.

НАСЛЕДИЕ

Несмотря на триумф Тохтамыша, политическая традиция основанная Урус-ханом не канула в лету. Его богатая событиями жизнь, его подвиги быстро стали основой для степных преданий. Неизвестный тюркский летописец посвятил Урус-хану особый труд, возможно еще ждущий своего открывателя. Это был один из основных источников для Натанзи, оставившего в своем сочинении непереуведенными некоторые отрывки на тюркском языке.

Окончательная победа в Восточном Дешт-и Кыпчаке одержанная его правнуками – Керем и Жанибеком во второй половине XV в., во многом была также связана с именем Урус-хана. Степное население оказало им решающую поддержку, поскольку воспринимало их как наиболее легитимных правителей.

Сейчас Керей и Жанибек считаются основателями Казахского ханства, но сами себя они считали лишь очередными ханами Улуса Урус-хана. Такого же мнения придерживались и правители соседних степных государств. К примеру, правители Ногайской Орды в XVI в. именовали Казахское ханство «Урусов царев юрт» [История Казахстана в русских...2005: 82].

Среди самих казахов память об Урус-хане, как о первом правителе сохранялась до XIX в.: «Многие киргизцы происхождения свое выводят от Оруса, бывшего начальником у нагайского хана Улянти, который жил вскоре Тамерлановых опустошений в окрестностях рек Ори и Урала. Они говорят, что по смерти его владетеля «Орус отложась от подданства его наследником наименовался ханом и удалился с большою толпою преданных ему воинов к полудню, в сии самые степи; а потом, сделавшись независимым, силою оружия приклонял к себе множество народа из древних здешних обитателей, могольского и туркского поколения, живших тогда малыми партиями и в несогласии друг с другом. По смерти его, начальство над подвластными ему кочевьями досталось трем сынам. Раздел сей положил начало нынешним киргизским ордам, которые проименованы соответствуя старшинству братьев. Впоследствии времени, дети сих главных повелителей, сделались основателями первенствующих родов, а от потомства оных произошли в родах отделения, кои вначале составляли ничто иное, как семейства» [История Казахстана в русских...2007:193-194].

Как видно Урус-хану приписывается разделение казахов на три жуза, что в других преданиях обычно связывается с именем мифического Алаша-хана. Ж.М. Сабитов обратил внимание и на другие схожести двух героев, к примеру, гибель их сыновей от рук эмира Тимура и выдвинул версию, что сохранившийся до наших дней мавзолей Алаша-хана, является местом погребения Урус-хана [Сабитов 2008: 128-138].

В советское время история Казахского ханства сознательно отделялась и отдалялась от истории демонизируемой Золотой Орды, наследниками которой признавались Казанское, Астраханское, Крымское ханства, то есть государства, фактически бесследно сошедшие со страниц истории. Все казахские историки и писатели (А. Маргулан, М. Тынышпаев, С. Сейфуллин и др.) активно исследовавшие историю Золотой Орды в первой половине XX в. подверглись гонениям и репрессиям, после чего данная тема в Казахстане практически перестала изучаться.

Согласно советской концепции национальной истории Казахское ханство, возникало словно ниоткуда, образовывалось по случайному

стечению обстоятельств. Таким образом, казахскому этносу, можно сказать, была создана незапятнанная историческими прегрешениями «биография». Все шишки в виде негативных стереотипов доставались татарам.

С другой стороны, в историческом сознании казахов было, в значительной мере, утрачено чувство причастности к одной из могущественных держав средневековой истории, с развитой экономической системой и богатейшей культурой. Нация лишилась важной части своего символического капитала.

В действительности история Золотой Орды и Казахского ханства неразрывна, поскольку Казахское ханство это Левое крыло Улуса Джучи, превратившееся в отдельное государство. Именно верность золотоордынским традициям, в частности, сохранение власти джучидов во многом обеспечили длительную историю степного государства, в рамках которого произошло формирование современного казахского этноса. Несомненно, одну из главных ролей в этой многовековой эпопее сыграл Урус-хан.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Казахстана в арабских источниках. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
2. История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
3. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
4. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Институт истории АН РТ, 2007.
5. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Фан, 1996.
6. Мустакимов И.М. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 1. Казань, 2009.
7. Рева Р.Ю., Беляев В.А. Две серебряные золотоордынские пайцзы с уйгуро-монгольскими надписями // Золотоордынская цивилизация. Вып. 10. Казань, 2017.
8. Сабитов Ж.М. Генеалогия «Торе». Астана, 2008. // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и Евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан. Астана, 2016.

9. Сабитов Ж.М. Джами ат-Таварих Кадыргали Жалаири как источник о жизни Урус-хана.

10. Сызыкова Р.Г. Язык «Жами ат-тауарих» Жалаири. Астана: Ғылым, 2015.

11. Ускенбай К. З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи.

12. Шараф ад-Дин Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. Ташкент: Sanat, 2008. Казань: ФЭН, 2013.

ҰРЫС ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ РӨЛІ

Түйін: Мақалада 14 ғасырдың екінші жартысында қазіргі Қазақстан аумағында болған процестер мен оқиғалар, Ұлыстың Сол қанатының билеушісі Жошы Ұрыс ханның қызметі сипатталған. Ол барлық белгілі материалдарды жинақтаумен қатар, дәуір портретін толығырақ қайта құруға мүмкіндік беретін тарихи дереккөздерден алынған ақпараттың жаңа түпнұсқалық интерпретацияларын көрсетеді. Ұрыс хан – Алтын Орда мен Қазақ хандығының тарихында ешқандай алшақтық жоқтығын растайтын негізгі тарихи тұлғалардың бірі. Мақалада оның қызметінің негізгі кезеңдеріне қысқаша тоқталып, оның қазақ мемлекеттілігі тарихындағы рөлі мен орны талқыланған мәселелерге баса назар аударылады.

Түйінді сөздер: Ұлыс Жошының сол қанаты, Батыс жорығы, көтеріліс, мұра, Жошы Ұлысы хандарының туыстық қатынасы, Әмір Темірдің шабуылы.

URUS KHAN AND HIS ROLE IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article describes the processes and events that took place on the territory of modern Kazakhstan in the second half of the XIV century, as well as the activities of the ruler of the Left wing of the Ulus of Jochi Urus Khan. In addition to summarizing all known materials, new original interpretations of historical sources are also highlighted, allowing for a more detailed reconstruction of the portrait of the era. Urus Khan is one of the main historical figures who confirm the absence of any gap between the history of the Golden Horde and the Kazakh Khanate. The article briefly outlines the main stages of its activity with an emphasis on controversial points, as well as its role and place in the history of the Kazakh statehood.

Keywords: left wing of Jochi Ulus, Western campaign, rebellion, heritage, kinship of khans of Jochi Ulus, onslaught of Emir Timur.

МРНТИ 03.20.00

ИЗУЧЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.С. Шакиева

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева докторант, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: aisaule_10@mail.ru)

Аннотация. В научной статье рассматриваются особенности историографического исследования периода независимого Казахстана по теме Улуса Джучи. Важные исторические аспекты представлены отечественными исследователями на основе материалов, связанных с историей Улуса Джучи. Автор делит отечественную историографию периода независимости на два этапа. В статье автор связывает актуальные вопросы истории Улуса Джучи с Казахским ханством, которое образовалось в XV веке. В статье проводится комплексный анализ историко-идеологических и чисто прагматических, экономических причин подъема этой темы. В данном научном издании исследуется уникальная парадигма изучения истории Улуса Джучи (Золотой Орды) в работах отечественных исследователей периода Независимого Казахстана. С помощью работ отечественных исследователей описывается совокупность новых теоретических представлений по истории Улуса Джучи. В статье рассматриваются важные аспекты изучения исторической науки, в том числе формирование нового понятия «Улуса Джучи». В ходе написания статьи автор приходит к выводу, что новая концепция «Казахстан – правопреемник Золотой Орды (Улуса Джучи)» имеет беспрецедентную научную степень и является объективной.

Ключевые слова: Золотая Орда, казахстанская историография, монголы, Ак Орда, Синяя Орда.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение Золотой Орды остается одним из важнейших вопросов истории Казахстана. Оценка политического, социального и культурного развития стран Восточной Европы монголами и тюрками долгое время была одним из самых дискуссионных вопросов. В связи с этим при изучении истории Улуса Джучи основное внимание уделялось следующим политическим вопросам: устройству государства, управлению, особенностям социально-экономического развития, политико-дипломатическим отношениям с соседними странами. Следует отметить, что XIII-XV вв. История Золотой Орды как империи не изучена и не систематизирована в отечественной историографии. Эта страна является крупнейшим из средневековых государств по площади земель, ее владения простирались не только в Азии, но и в Европе. Военная и политическая мощь Золотой Орды издавна считалась значимым геополитическим фактором для дальних и близких соседей. Однако до сих пор отечественная историография разделилась на историю политической, социальной и бытовой жизни Золотой Орды.

XIII-XV вв. выводы о государствах на территории Казахстана находились в центре внимания отечественной историографии. Исследования по истории «Золотой Орды» последних лет делятся на несколько групп, и они отличаются друг от друга по тематике исследования. Например, первая – работа по общим вопросам истории и археологии Золотой Орды. Второй – научные работы по терминологии Золотой Орды. Третья группа – произведения, показывающие связь Казахского ханства с историей Золотой Орды. Цель нашего исследования – проанализировать и объективно оценить формирующуюся историографию Улуса Джучи в современной отечественной историографии.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании статьи использовались сравнительно-исторический, хронологический методы. Во-первых, сравнительно-исторический анализ позволяет выявить особенности рассматриваемого вопроса в отечественной историографии, проанализировать закономерности исследования, расширить поле мнений. Такой методологический подход позволяет более точно проанализировать значимость статьи, специфику содержания рассматриваемых произведений. Во-вторых, использование хронологического подхода позволяет осуществить глубокое накопление периодических историографических знаний при изучении истории Улуса Джучи. Учитывая особенности исторической эпохи, это позволяет избежать заблуждений.

ОБСУЖДЕНИЕ

В отечественной историографии имеется много работ по истории Улуса Джучи. За прошедшие годы было опубликовано много новых работ на эту тему. Отечественную историографию периода независимости можно разделить на два этапа.

Первый этап, историография с 1990 по 2000 гг. В первые годы независимости предпринимались попытки изменить отношение к истории Улуса Джучи. Одним из первых историков того времени был известный востоковед В.П. Юдин. Его работа «Переход власти к племенным племям и безвестная династия Тукатимуридов в казахских степях в XIV в. (к проблеме восточных письменных источников, степной устрой историографии и предистории Казахского ханства)» [1] дало большой толчок развитию отечественной историографии по этой теме, А. И. Исина «Тимур в Восточном Казахстане: план и направление похода 1389 г.» [2]. В 1997 году известный историк М.Х. Абусейтова защитила докторскую диссертацию на тему «Казахстан и Средняя Азия: политические, межнациональные и культурные связи (XV-XVII вв.)». позднее опубликовано в виде монографии [3]. В дальнейшем М.Х.Абусейтова продолжила эту тему и опубликовала

работу «Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Средней Азии в XIII – XVIII веках» [4]. В работах отечественных исследователей, опубликованных на первом этапе, отмечается, что она не отклонялась от советской концепции. Например, «Казахское ханство является географическим и династическим наследником Орда Эжена. Сами казахи – кочевые узбеки. В разделе нового академического 5-томного сборника «История Казахстана» по истории «Улуса Джучи» много ссылок на работы советских исследователей. Это означает, что необходимо обратить внимание на многочисленные утверждения в советской идеологии о том, что монгольское нашествие негативно сказалось на социально-политическое и этническое развитие региона.

На втором этапе, после 2010 года, тема смогла выйти на государственный уровень благодаря особой поддержке населения и презентации новых идей учеными. Среди них видные отечественные историки А. К. Муминов, Ж. М. Тулибаева, Султанов Т. И., К. З. Ускенбай, А. К. Кушкумбаев, Ж. М. Сабитов [5; 6; 7; 8; 9]. На втором этапе публикуемые работы исследователей не зависят от известной идеологии, имеют большое количество баз данных и стремятся к комплексной и объективной оценке. В настоящее время отечественные историки обосновывают свой тезис о преемственности Казахского ханства с Улусом Джучи следующим образом: 1) Географически более 40% территории Улуса Джучи относится к территории современного Казахстана. Также половина Синей Орды и Белой Орды территориально входят в состав территории современного Казахстана. 2) 20 из 92 племен, входящих в состав Улуса Джучи в этноплеменной список, жили как казахи. Остальные входили в состав других бывших Даштыкыпчакских тюркских народов. Таким образом, Казахстан можно считать исторически и географически наследником улуса Джучи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сегодня, благодаря большому количеству источников, существует множество исследований Золотой Орды. В советский период было много односторонних работ о последствиях нашествия Монгольской империи. Сейчас, с момента провозглашения Республики Казахстан официально независимым государством, есть возможность рассказать историю нашей страны в ранние и средневековые времена. Актуальными в отечественной историографии стали такие темы, как вопрос о племенных объединениях Золотой Орды, этногенез и этническая история евразийских тюрков, общая для монгольской эпохи этнополитическая история.

В независимом Казахстане начало формироваться изучение историографии Золотой Орды. С 1990 года ряд исследователей активно пишут научные работы по этой теме. Среди них известный историк В.П.

Юдин «Переход власти к племенным пляскам и безвестная династия Тукатимуридов в казахских степях в XIV веке». (к проблеме восточных письменных источников, степной историографии и доисторической истории Казахского ханства)», которая посвящена важным страницам истории Восточного Дашты Кыпчака. В. П. Юдин обратил внимание на исторические факты, встречающиеся в работах, и подробно изучил их. Рассмотрев множество данных по монгольской эпохе, ученый пришел к следующему выводу: «Среди работ в советской историографии нет работ с хронологическим своеобразием истории казахской степи» [1, с.64]. Таким образом, изучение многовековой истории Улуса Джучи не дало общего анализа эмпирического материала по этнополитической истории Восточного Дашты Кыпчака. Среди опубликованных в эти годы работ можно отметить работы В.Г. Кляшторного и И.Т. Султанова «Казахстан. Хроника трех тысячелетий». Эта книга охватывает исторические события казахской истории от сакского периода до XVIII века. В четвертой части работы вы можете найти информацию об истории Золотой Орды. Авторы констатируют, что золотоордынское государство стало могущественным государством в евразийских степях в период правления хана Батыея [10].

В 1994 году написана 5-томная «История Казахстана». В частности, считаем необходимым упомянуть второй том «Истории Казахстана», изданный в 1997 году, как объемный раздел, содержащий исторические данные по истории Золотой Орды. Среди авторов 2-х многотомников К.М. Байпаков, М.К. Козыбаев Б.Е. Комеков К.А. Книга рассказывает об истории Казахстана в период позднего Средневековья с середины XIII века до начала XVIII века. На основе письменных данных и комплекса археологических исследований становление и развитие Казахского ханства, формирование казахской нации, формирование этнической территории, вопросы социально-экономических отношений в казахском обществе. Труды К.А. Пищулиной имеют важное значение для изучения истории Восточного Дашты Кыпчака. Результаты некоторых исследований опубликованы в 5-томном сборнике «История Казахстана». К.А.В многотомнике Пищулина рассмотрела историю происхождения терминов Белая Орда и Синяя Орда, Амирские Железные Войны в Восточном Дашты Кыпчаке и Семиречье, Восточно Дашты Кыпчаке и Семиречье в первой четверти XV века. Одной из наиболее заметных работ является статья «Крушение Белой Орды» [11]. Однако в произведении отсутствует позитивный взгляд на историю Золотой Орды. Судя по историческим данным, кажется, что большинство авторов еще не отошли от советской концепции. Это связано с тем, что существует множество мнений о монгольском нашествии и его влиянии на казахскую этнополитику. Также стоит отметить, что истории Белой Орды часто уделяется особое внимание.

В 1997 году вышел в свет труд А.Ш. Кадырбаева «За Великой степью». Научная работа автора посвящена военной истории Золотой Орды, в том

числе ее основным компонентам [12]. В академической истории Казахстана в советское время существовало представление о том, что Казахское ханство не является правопреемником Золотой Орды. Большинство дореволюционных российских историков признавали, что Казахское ханство было по некоторым меркам одним из «законных наследников» Золотой Орды. После обретения независимости выводы советской историографии не изменились.

В начале XXI века стал проявляться интерес к этой теме с новыми перспективами. Среди ученых, опубликовавших в этот период ряд работ, были А. И. Исин, М. Х. Абусейтова, Ж. М. Тулибаев, Т. Султанов [2; 3; 4; 5; 6]. В 2000 году историк А. Исина «Тимур в Восточном Казахстане: план и направление похода 1389 г.», опубликовал исследование исторических проблем Восточно-Дашты Кыпчакского государства в XIII-XV вв. Впервые изучается политическая история Белой Орды с периода ее образования до времени ее падения, описывается исторический ход нашествий Эмира Темира [2].

В 2001 году вышла в свет работа З. Кинаятулы «Последние тюркские племена, населявшие Монгольское плато: IX-XII вв.» [13]. Особенность данной работы в том, что в исследовании широко использовались арабско-персидские данные, труды Рашид ад-Дина, Марко Поло, Плано Карпини. Например, приводятся важные сведения о правлении Бату-хана. Однако это считается кратким обзором казахской истории.

В 2001 году М.Х. Абусейтовой «Тарих-и Джахангушай Джувайни как источник по истории Казахстана» [4]. В работе автор, используя средневековые данные, смог выявить важные аспекты монгольского периода. Теоретическая значимость этих данных особенно высока в отечественных исследованиях данных. Новые сведения из восточных надписей поделились новыми сведениями об истории Улуса Джучи. Важность введения научных данных в работах М.Х. Абусейтовой заключается в рассмотрении неизученных аспектов истории Улуса Джучи.

В заключение, вышеперечисленные работы показывают широкое использование средневековых источников при написании истории Золотой Орды. Основной причиной является программа 2004 года «Культурное наследие», организованная государством. В рамках программы «Культурное наследие» в архивных документах из Армении можно найти информацию об истории «Золотой Орды». Например, «Из истории Варданы. Армянские источники о монголах. Выписка из рукописи 1985 года», «Степанян Грач. Борьба армянского народа против татаро-монгольского хозяина – Ереван, изд-во АН Армянской ССР, 1990». Это позволяет по-новому представить историю «Золотой Орды».

Есть историко-идеологические и чисто прагматические, экономические причины обращения к теме Золотой Орды. Мы верим, что концепция

Золотой Орды займет достойное место в национальной истории Казахстана в ближайшие годы. Ведь нация должна знать свое историческое прошлое.

С 2010 года среди ученых нарастают публичные дебаты о необходимости пересмотра концепции Золотой Орды и о том, может ли она быть политически жизнеспособной для правящей политической элиты. В 2013 году Т.А. Козырева «Независимый Казахстан. Борьба за прошлое. (Актуальные проблемы современной казахской историографии)» [14]. Центральный тезис монографии основан на том, что в национальном строительстве Казахстана следует использовать концепцию Золотой Орды. Автор констатирует, что «выбор Золотой Орды как символического прародителя современного Казахстана» политически оправдан. Ведь именно так определяются страницы истории разных групп населения Казахстана.

Сегодня Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев неоднократно подчеркивал значение Золотой Орды в истории Казахстана. В интервью в Улытау от 24 августа 2014 года Первый Президент определил историческую преемственность казахов с Золотой Ордой и объявил, что это государство является историческим основателем Казахского ханства. С этого момента у него появилась возможность подняться на государственный уровень и посмотреть на него под новым углом.

В 2010 г. опубликована статья Ж. М. Тулибаевой по проблемам генеалогии, исторической географии Урус-хана [5]. В статье «Улус Урус-хана» была проанализирована генеалогия Урус-хана, таким образом предпринята попытка определить географическое местонахождение его сына.. В статье автора определяются границы большой территории Токай-Темир, говоря: «Отсюда до Мангышлака, Прикаспийского бассейна, Северного Кавказа и Крыма простиралась земля Тока-Темир в самых больших и могучих домах Золотой Орды» [5, с. 444]. Внук знаменитого Урус-хана, Барак-хан, так комментировал право владения Сыганаком: «Сыганакское пастбище принадлежит мне по закону и нравственному закону, потому что мой дед, Урус-хан, построил в Сыганаке здание» [5, с. стр. 447]. По мнению Ж. М. Тулибаевой, «если бы Сыганак действительно находился во владении Урус-хана и его потомков, то Барак-хан представил бы достаточные доказательства и определил бы принадлежность земли» [5, с.448]. Выпущенные под именами Мубарак-Ходжа-хана, Урус-хана и Токтамыс-хана в конце 760 - начале 780-х годов хиджры серебряные дирхемы чеканились в городе Сыганак [16, с.57]. Таким образом, были даны подробные ответы на другие вопросы, касающиеся местонахождения улуса Урус-хана.

В 2011 году историк Т. Султанов «Золотая Орда. Государство потомков Чингисхана в евразийских степях» [6]. В своем труде он писал об истории Золотой Орды, используя арабские и персидские источники. В частности, можно найти информацию об экономике, культуре, обычаях и традициях

народов Улуса Джучи.

В 2013 году была опубликована работа К.З. Ускенбая «Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII-начале XV вв. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи». В работе рассматриваются такие вопросы, как процесс вхождения Восточно-Дашты Кыпчакской степи в состав Монгольской империи, образование улуса Джучи, новые подходы к терминам «Белая Орда» и «Синяя Орда». Исторический анализ политических процессов Белой Орды, расположенной в восточной части Улуса Джучи [7]. Один из комментаторов этой работы сказал: «Работа была сосредоточена только на написании политической истории Белой Орды. В исследовании не затрагивались такие вопросы, как этническая принадлежность, общественно-политический строй, историческая география. Эти вопросы требуют глубокого изучения» [7, с.9].

В 2015 году в Астане издан сборник материалов «Золотая Орда: история и культурное наследие». Научная публикация подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Этнополитическая история Золотой Орды (Улуса Джучи) XIII-XV вв.: политический строй, общественное развитие, этнокультурный состав». В сборник вошли научные статьи и материалы специалистов Казахстана, России, Украины и Финляндии по истории и культуре Золотой Орды в XIII-XV веках [15]. В этом сборнике были опубликованы статьи А. Кушкумбаев, А.В. Парунин, Я.В. Пилипчук авторов, а также рассмотрены следующие вопросы. Например, историк Айболат Кушкумбаев в статье «Ак орда» в турецком эпосе «Эр Едиге» (к вопросу о политическом центре улуса Джучиева) акцентирует внимание на понятии «Ак орда». Во-первых, его географическое положение давно стало предметом пристального внимания, и сегодня большинство исследователей уверенно связывают этот термин с западной территорией [15, стр. 36]. Используя эпический цикл тюркоязычных народов, Едиге обладает большим эвристическим потенциалом как исторический источник по истории Золотой Орды и может рассматриваться как отдельный вид устных источников по истории. Далее следует статья известного российского историка А. В. Парунина «Сведения о Белой Орде и Синей Орде в свете древней исторической традиции». В нем говорится: «Мифологический мир Золотой Орды, сформированный исследователями культурных традиций государств-правопреемников Золотой Орды, племен, входящих в «Золотой род», пытался понять причины несостоятельности государства» [15, с. 59]. Украинский историк Ю.В. Пилипчук в статье «Ногаевская нация и Европа» писал: «Одним из интереснейших имен в истории Улуса Джучи был Ногай. Джучи удалось создать новый политический центр на окраине государства» [15, с. 62]. В данном исследовании рассматривается политика ногайцев.

Сегодня у историка А.К. Кушкумбаева много исследований по этой теме. Например, в работе «Военно-политическая обстановка в Кок-Орде XIII-

XIV веков» написано о границах и военной истории Золотоордынского государства [8]. Автор также не согласен с мнением о том, что «Синяя Орда», принадлежавшая Шайбани, левое крыло Улуса Джучи, называется «Белой Ордой». В очередной статье автора «Историография истории кочевого улуса Джучи» рассказывается об истории Улуса Джучи в советской, отечественной и зарубежной историографии. А. Кушкумбаева «История кочевого военного дела Золотой Орды XIII-XV вв.». При написании статьи археологи использовали статьи ученых в историографических трудах, относящихся к монгольской эпохе. Историк А. Кушкумбаев пришел к следующему выводу: «Во времена правления империи Джучи (Золотой Орды) на ее территории свободно проживали такие этнические группы, как тюрки, монголы, финно-угры, славяне и европеиды. Также Золотая Орда была сильной военной, политической и культурной державой, а ее собственный «*Rex Nomadica* — стал центром Евразии» [8, с.13].

Также можно упомянуть работы исследователя, ученого Жаксылыка Сабитова по этой теме. В 2008 г. в журнале «Золотая цивилизация», издаваемом в Казани, были опубликованы его научные статьи «Анонимный Александр как генеалогический источник», в 2010 г. «Натанзи как источник по истории Золотой Орды» [9]. По мнению автора, из-за советской идеологии история Улуса Джучи не изучалась должным образом. На самом деле ученый использует в своих научных статьях очень много средневековых данных. В своей научной работе ученый Ж. Сабитов выдвигает следующие выводы. Например, по советским временам «Улус Джучи» до сих пор считается зарубежным средневековым государством. Поэтому современные отечественные школы медиевистики не должны опираться на старые нравственные принципы, а рассматривать Улус Джучи как государство в истории средневекового Казахстана» [9, с. 848].

В целом обращение Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева на тему Золотой Орды имеет историко-идеологические и чисто прагматические, экономические причины. «Генерация новых смыслов», начатая президентской командой, будет продолжаться, и можно ожидать, что «Золотоордынская концепция» в ближайшие годы займет достойное место на основе казахстанской национальной истории, стремящейся объединить различные этнолингвистические групп населения Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Золотая Орда не только символ прошлого, но и занимает особое место в истории страны. Анализируя упомянутую выше отечественную историографию, мы приходим к выводу, что Золотая Орда представляет собой централизованное государство.

В 2019 году главной темой научного сообщества стали исследования средневекового государства, известного как Золотая Орда. Это связано с тем,

что в 2019 г. в отечественной историографии развернулись большие дискуссии. Безусловно, для многих народов Евразии Золотая Орда и ее политические наследники занимают особое место в истории. Согласно историческим данным, правившие казахские ханы были потомками Золотой Орды, левым крылом которой был центр Сыганак на реке Сырдарья, а потомки казахов служили военными властями этого государства. На самом деле казахская история напрямую связана с историей Золотой Орды. Поэтому обращение к этой теме отечественным исследователям весьма уместно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдин В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в Казахских степях в XIV в. (к проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемишхаджи. Чингиз-наме / Факс., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. – Алматы: Гылым, 1992. – С. 57–75.
2. Исин А. Тимур в Восточном Казахстане: план и направление похода 1389 г. // Отан тарихы. 2000. №1–2. С. 124–128. А.И.Исин. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV -XVI в. – Семипалатинск, 2002 – 139 с.
3. Абусейтова, М.Х. Казахстан и Центральная Азия: политические, международные и культурные связи (XV–XVII вв.): дис. док. ист. наук. Алматы, 1997. – 312 с.
4. Абусейтова М.Х. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII - XVIII вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 426
5. Тулибаева Ж.М. Улус Урус-хана // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие: Сб. науч. трудов, посвящ. 70-лет. со дня рожд. акад. НАН РК К.М. Байпакова. Алматы, 2010. С. 444–448.
6. Султанов Т.И. Алтын Орда Еуразия даласындағы Шыңғыс хан ұрпақтарының мемлекеті. – Алматы: Мектеп, 2011. – Б. 176
7. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / Ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 288 с.
8. Кушкумбаев А.К. Историография истории военного дела кочевников Улуса Джучи // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 6-22. Кушкумбаев А.К. Золотая Орда в истории тюркских народов // Золотая Орда: история,

государственность, культурное наследие. Нур-Султан, “Ғылым” баспасы, 2019. С. 72-83.

9. Сабитов, Ж.М. Аноним Искендера как генеалогический источник// Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань. 2008. с. 117–122. Сабитов, Ж.М. Натанзи как источник по истории Золотой Орды// Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань. 2010. с. 150–154. Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К. Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды// Золотоордынское обозрение. Вып. 2. Казань, 2013. с. 60–72. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков»// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 166–173. Сабитов, Ж.М. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No 2 (2012)/Volume 5, No 1 (2013). С. 29–47.

10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.

11. Мингулов Н.Н., Пишулина К.А. Ак-Орда в XIV веке // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. А., 1997. – 624 с.

12. Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой Степи. – Алматы: Демей, 1997. – 200 с

13. Қинаятұлы З. Моңғол үстіртін мекен еткен соңғы түркі тайпалары: IX–XII ғасырлар. – Астана: Елорда, 2001. – Б. 208.

14. Козырев, Т.А. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое. (Актуальные проблемы современной Казахстанской историографии). Астана. 2013. 60 с

15. Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. – Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. – 182 с.

16. Тулибаева Ж.М. История Золотой Орды в хивинской историографии// Золотоордынское обозрение. Вып. 2. Казань, 2020. с. С. 366-377.

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ АЛТЫН ОРДАНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ

А.С.Шакиева

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ докторанты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

(E-mail: aisaule_10@mail.ru)

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Жошы Ұлысы тақырыбына қатысты тәуелсіз Қазақстан кезеңіндегі тарихнамалық зерттеулер мен ерекшеліктері зерттеледі. Отандық зерттеушілердің Жошы Ұлысы тарихына қатысты материалдар мен олардың пайдаланған ортағасырлық дерек көздерінің негізінде маңызды тарихи аспектілермен таныстырылады. Автор мақалада тәуелсіздік кезеңіндегі отандық тарихнаманы екі кезеңге бөліп, оның жан-

жақты зерттелуі қарастырылады. Автор мақалада Жошы Ұлысы тарихындағы өзекті тұстарын, кейінгі ғасырларда қалыптасқан Қазақ хандығымен байланыстырады. Мақалада осы тақырыптың мемлекеттік дәрежеге көтерілген сәттен бастап, тарихи-идеологиялық және таза прагматикалық, экономикалық себептеріне жан-жақты талдауы жасалынады. Бұл ғылыми жарияланымда Жошы Ұлысы (Алтын Орда) тарихын зерттеудегі бірегей парадигманы Тәуелсіз Қазақстан кезеңіндегі отандық зерттеушілердің еңбектерінен іздестіріп, қазіргі кездегі тақырыпты зерттеудің дәрежесі көрсетіледі. Жошы Ұлысы тарихына қатысты жаңа теориялық идеялардың топтамасы отандық зерттеушілердің еңбектерінің көмегімен суреттеледі. Қарастырылып отырған мақалада тарих ғылымының зерттеу нысанындағы маңызды тұстары, соның ішінде жаңа «Жошы Ұлысы» тұжырымдамасының қалыптасуы көрсетіледі. Автор мақаланы жазу барысында Қазақстан Алтын Орданың (Жошы Ұлысының) мұрагері» деген жаңа тұжырымдамасы теңдессіз ғылыми дәрежесі жоғары, объективті деп қорытындылайды.

Түйін сөздер: Алтын Орда, қазақ тарихнамасы, м оңғолдар, Ақ Орда, Көк Орда.

THE STUDY OF THE GOLDEN HORDE IN MODERN KAZAKH HISTORIOGRAPHY

A.S. Shakieva

ENU L.N. Gumilyov candidate to PhD , Nur-Sultan, Kazakhstan

(E-mail: aisaule_10@mail.ru)

Abstract. The scientific article discusses the features of the historiographic study of the period of independent Kazakhstan on the topic of Ulus Jochi. Important historical aspects are presented by domestic researchers based on materials related to the history of the Jochi Ulus. The author divides the national historiography of the period of independence into two stages. In the article, the author connects the topical issues of the history of the Ulus Jochi with the Kazakh Khanate, which was formed in the 15th century. The article provides a comprehensive analysis of the historical-ideological and purely pragmatic, economic reasons for the rise of this topic. This scientific publication explores the unique paradigm of studying the history of Ulus Jochi (Golden Horde) in the works of domestic researchers of the period of Independent Kazakhstan. With the help of the works of domestic researchers, a set of new theoretical ideas on the history of the Ulus of Jochi is described. The article discusses important aspects of the study of historical science, including the formation of a new concept of "Ulus of Jochi". In the course of writing the article, the author comes to the conclusion that the new concept of "Kazakhstan - the successor of the Golden Horde (Ulus Jochi)" has an unprecedented scientific degree and is objective.

Key words: Golden Horde, Kazakh historiography, Mongols, Ak Orda, Blue Horde.